

VERHOVNYI
MAG

Legion20

Верховный Маг. Книга 2

Серия «Верховный Маг», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742618310101

Содержание

51 Барыши и обещания	4
52 Плохое начало – полдела	15
53 Последствия	28
54 Один в толпе	39
55 Один в толпе (2)	50
56 Новый урок	59
57 Новый урок (2)	67
58 Важность статуса	76
59 Важность статуса (2)	85
60 Судя по покрову	97
61 Ошибка суждения	109
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Верховный Маг

51 Барыши и обещания

– Кстати, неплохой трюк. Гексаграмма Серебряного Крыла – редкое умение для вступительного экзамена. К тому же, обычно способные на такое – это боевые маги, которые не поступают ни в Белый, ни в Чёрный Грифон.

Должен признать, я вас недооценил. Никогда бы не подумал, что деревенщина может обладать такими глубокими познаниями, да ещё и суметь использовать их, чтобы превратить хорошее выступление в превосходное.

Экзаменационная комиссия Белого Грифона не видела Гексаграмму Серебряного Крыла десятилетиями.

«Охренеть!» – выражение лица Лита было полной противоположностью его мыслям.

«Либо Нана не знала об этом, либо она меня подставила. Будем надеяться, мой балл не слишком высок. Не хочу, чтобы из-за этого ко мне приставали какие-нибудь “школьные принцессы/принцы”».

В считанные минуты всё было улажено. Открылись новые пространственные двери, и маги исчезли, не проронив ни слова.

Вернувшись в кабинет Директора, Линджос объявил им результат.

– Поздравляю, юный... – он вспомнил, что у Лита нет фамилии.

– ...маг. Ваше зачисление в Белый Грифон одобрено единогласно с результатом 93 из 100. Ваш фактический балл был 88, но так как уже много лет никто из абитуриентов не мог исполнить Гексаграмму, мы присудили вам 5 дополнительных очков.

«88 из 100? – подумал Лит. – Либо я слишком себя сдерживал, либо кто-то сегодня очень не в духе. Гексаграмма оказалась джокером, но, к счастью, мой балл всё ещё в пределах ожидаемого».

Линджос продолжил свою речь, не подозревая о тревогах Лита.

– С нетерпением жду вашего возвращения через пару месяцев, чтобы вы начали свои годы специализации. Вот, возьмите. Это учебные материалы, которые вы можете изучить и просмотреть, чтобы сделать свой выбор.

Директор дал Литу семь небольших книг. Первые шесть были о стихийных специализациях, а седьмая – о создании предметов. Лит жадно их все взял.

– Это строго конфиденциальные материалы. Вам не положено показывать их или обсуждать их содержание с кем-либо за пределами Белого Грифона.

Тон Линджоса был абсолютно серьёзным, поэтому Лит дал ему самые искренние заверения.

– Прекрасно. Есть вопросы, прежде чем я вызову гарде-

робщика для вашей униформы?

– Да, один. Какова позиция академии в отношении травли? Как вы знаете, я из захолустной деревни, мой отец – фермер, и у меня даже нет фамилии. По моему опыту, даже лучшие из людей склонны смотреть на меня свысока, если не хуже.

Он бросил многозначительный взгляд на Маркизу, которая сделала вид, что не заметила.

Директор Линджос с гордостью выпятил грудь, выпрямившись ещё сильнее.

– Рад, что вы спросили. До меня детям простолюдинов и торговцев приходилось довольно несладко. Но я установил в своей академии политику нулевой терпимости к травле и насилию. Надеюсь, это послужит примером для всех.

– Королева выбрала меня на эту должность, потому что ещё будучи студентом, я яростно боролся за права обездоленных. Вне зависимости от происхождения, могущественные маги – слишком ценный актив для Королевства, чтобы позволить каким-то избалованным соплякам разрушить годы упорного труда.

– Вы и не представляете, сколько выпускников академий сбежало из нашего Королевства, чтобы отомстить. Двор придаёт этому вопросу первостепенное значение, поэтому я ожидаю, что в ближайшие несколько лет полетят многие головы.

Одна только мысль о том, скольким блестящим магам, да-

же гениям, сломали жизнь злоупотребления властью, заставляла сердце Линджоса обливаться кровью. Став сильнее, они без колебаний покидали родную страну, превращаясь в занозу в боку у Короля.

Их ярость была необузданной, и единственный способ заставить их вернуться – это уничтожить целые древние дворянские семьи, но такое было не под силу даже Королю. Это бы разожгло гражданскую войну, поэтому Короне пришлось выбрать меньшее из зол.

Но это не значило, что он позволит этому злу оставаться и подтачивать основы Королевства.

– Да, именно этого я и боюсь, – слова Директора несколько не успокоили Лит.

– Будучи охотником, я усвоил, что загнанный в угол зверь – самый опасный. Что, если, гипотетически, меня начнут преследовать один или несколько влиятельных людей?

– Я встану на вашу сторону и назначу им должное наказание!

Ответ был слишком быстрым.

«М-да, этот парень ещё зелёный. Либо он из сказки, либо ещё не так долго живёт в реальном мире, чтобы он успел выйти ему боком», – подумал Лит.

– Я уверен в вашей искренности, но, пожалуйста, задумайтесь. Какой-нибудь там принц травит деревенщину, и на него доносят. Это просто слово жертвы против слова того, за чьей спиной стоит политическое и магическое влияние. Что

вы сможете сделать?

– Я бы приказал провести исчерпывающее расследование, выслушав всех свидетелей.

– А что, если свидетелей запугают? Или если свидетелей не будет вовсе? Вы хотите сказать, что всё равно сможете что-то сделать?

Вытянутое лицо Линджоса, казалось, вытянулось ещё больше.

– Нет, не смог бы. Какой-нибудь там принц в худшем случае получил бы выговор, а я бы мог лишь попросить персонал присматривать за деревенщиной.

– Неужели вы совсем ничего не можете сделать, чтобы это предотвратить? – Лит всерьёз всё переосмысливал. Поступление с высоким баллом и имея в официальных покровителях лишь Графа Ларка превратит его пребывание здесь в кошмар с первого же дня.

– При всех ваших магических чудесах, неужели нет какой-нибудь тревожной кнопки? Тревожного свистка? Устройства в стиле “боги, пожалуйста, кто-нибудь, спасите меня”?

– Вообще-то, есть, – от слов Линджоса Лит вздохнул с облегчением.

Из одного из ящичков стола Линджос достал большую деревянную коробку, вдвое больше и доверху наполненную чёрными сферами размером с бейсбольный мяч, похожими на жемчуг.

«Счастливичик! Даже его ящики – это карманные измерения. Как же я хочу изучить ремесло Кузнеца-Чародея».

– Эти сферы на самом деле – магические предметы, называемые Бюллетени Виновности. – Название говорило само за себя. Даже в том мире правосудие изображалось с весами в руках.

Присяжные голосовали, кладя чёрные сферы на одну чашу весов за вердикт “виновен” и белые на другую – за “невиновен”.

– Как только вы отметите один из них как свой, подобно коммуникационному амулету, Бюллетень Виновности начнёт записывать каждое слово и действие, происходящее вокруг вас, как только вы направите в него немного маны.

– Второй импульс маны активирует зов о помощи, оповещающая персонал академии, что что-то не так. Он также будет работать как маяк для Пространственных Шагов, позволяя нам немедленно вмешаться.

«Пространственные Шаги, да? – подумал Лит. – Я человек традиций, пространственная дверь звучит гораздо лучше, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

– Большое спасибо! Это именно то, на что я надеялся, – Лит без раздумий схватил один.

– Подождите, есть причина, по которой я не предложил его вам сразу.

Лита это не особо интересовало, но он должен был сохранять видимость.

– Есть какой-то побочный эффект?

– Нет, сам Бюллетень работает идеально, в конце концов, его создали лучшие Кузнецы-Чародеи. Проблема в том, что его использование не одобряется обществом, как студентами, так и преподавателями. Должен вас предупредить, что он куда более известен как “участь труса”.

Лит прикрыл рот рукой, делая вид, что глубоко задумался, хотя на самом деле он ухмылялся с отвращением.

«Ага, как же. Я наслушался этой херни ещё на Земле. “Ты должен научиться стоять за себя”, – говорили они. “Немного травли помогает закалить характер и подготовить тебя к реальной жизни” и всё такое дерьмо».

«А потом все эти мудаки-учителя первыми же начинали рыдать, когда одна из жертв совершала самоубийство, или, что ещё лучше, бралась за оружие, чтобы свести счёты».

Видя, что Лит не отвечает, Линджос продолжил.

– Очень немногие студенты брали Бюллетень, и даже те, кто брал, обычно возвращали его всего через несколько недель. Изоляция и остракизм – это другая форма насилия, с которой я ничего не могу поделать.

– А для того, кто впервые оказался вдали от дома, плохой друг лучше, чем вообще никакого. Это может помешать вам общаться, оттолкнёт от вас всех, даже тех, кто мог бы стать вашими настоящими друзьями.

– Пожалуйста, поверьте в меня, я буду на вашей стороне, несмотря ни на что. Все учителя, которых я лично отобрал,

разделяют мои взгляды и сделают всё возможное, чтобы помочь вам.

Литу хотелось саркастически рассмеяться в лицо его беспочвенному оптимизму и принятию желаемого за действительное.

– Большое спасибо за вашу заботу, но, как я это вижу, путь будет тернистым что с ним, что без него. Кроме того, я решил поступить в вашу академию, чтобы утолить свою жажду знаний, а не чтобы заводить друзей.

– Без Бюллетеня я окажусь во власти судьбы. А с ним, если вы правы, он мне никогда не понадобится, и меня никогда не заставят раскрыть, что он у меня есть. Если же прав я, мы оба будем прикрыты, и у вас будет всё необходимое для преследования ваших идеалов.

– Это беспроектная ситуация.

Лит старался быть вежливым и любезным, но мысленно он видел несколько изъянов в ободряющей речи Линджоса.

«Он признал, что не в состоянии избавиться от всех паршивых овец, а значит, мне нужно остерегаться и студентов, и преподавателей. Не говоря уже о том, что мы едва знакомы. Как он может быть настолько наивен, чтобы ожидать, что я поверю ему на слово?»

«Насколько я знаю, он вполне может быть марионеткой без реальной власти, которую прогневшая система поставила на это место просто для вида. Только время покажет, этот парень – просто свежая краска на ржавом ведре или насто-

ящий игрок».

Линджос вздохнул, но больше не настаивал. Его гордость и дух страдала, видя, как столь юный человек может быть таким циничным. Когда он только стал Директором, он всегда представлял себя харизматичной фигурой, способной внушать доверие своим ученикам.

Но, будучи магом, он был скорее прагматиком, чем идеалистом, и признавал правду в словах Лита.

«После того, как Линнея разрушила его будущее, естественно, что он предвзят. Я докажу и ему, и Королеве, что мои методы работают. Бюллетень – это печальный пережиток прошлого, порождённый некомпетентностью моих предшественников».

«Дворяне и простолюдины могут и будут ладить!» – подумал Линджос.

Закончив с этим вопросом, Линджос вызвал в свой кабинет служащего из гардероба. Служащий доставил униформу, которая была слишком велика для Лита. Она состояла из белой рубашки, пиджака, брюк, мантии и чёрных туфель. Вышивка, в свою очередь, была угольно-чёрного цвета.

– В данный момент форма имеет самый большой доступный размер. Наши Кузнецы-Чародеи зачаровывают её так, чтобы она идеально подходила своему владельцу. Со временем, по мере вашего роста, она будет расширяться, так что вам не придётся её менять.

– У формы есть и много других свойств. Все они описа-

ны в записке во внутреннем нагрудном кармане, за одним исключением.

Линджос поднёс манжеты своей рубашки к неиспользованному Бюллетеню, и чёрная сфера внезапно исчезла.

– У вас пока нет никаких пространственных объектов, и вы не можете всё время ходить с Бюллетенем в руке. Поэтому манжеты нашей униформы обладают скрытой функцией: очень маленьким пространственным хранилищем, которое действует только на Бюллетени.

– Насколько мне известно, кроме нас и Кузнецов-Чародеев, никто не знает о его существовании.

Лит кивнул, направляя ману в Бюллетень Виновности в своей руке. Магический предмет жадно поглотил энергию, запечатлев ману Литы как своего хозяина. Во многом он был похож на Солус, но различия были как небо и земля.

Бюллетеню нужна была мана Литы для функционирования, а не для жизни, и он был неспособен поглощать её самостоятельно. С помощью своего потока маны Лит мог заставлять его начинать/останавливать запись, а также проецировать записанные изображения и звуки.

«Эта штука безжизненна, как камень. Прямо как какая-то камера видеонаблюдения, а я – электростанция. А вот у униформы довольно крутые свойства», – подумал Лит, пробегая глазами инструкцию.

Прежде чем покинуть кабинет Директора, Лит получил ещё больше буклетов, описывающих историю академии, её

лес, то, как работает система студенческих баллов, и так далее. Этого было достаточно, чтобы заполнить небольшую библиотеку.

К счастью, Маркиза предложила понести их для него в одном из своих пространственных карманов.

«Чёрт, если бы не Солуспедия, у меня ушли бы месяцы на то, чтобы прочитать и запомнить всё это. Зная правила и положения Белого Грифона от и до и имея Бюллетень Виноновости, у меня должно быть всё необходимое, чтобы пережить следующие два года. Возможно».

52 Плохое начало – полдела

Примечание автора: начиная с этой главы, я буду ставить тире перед внутренним монологом/телепатическим диалогом.

До начала учебного года ещё оставалось время. Лит провёл большую его часть за чтением книг Директора и планированием своего будущего. Судя по школьным записям, большинство студентов получали лишь одну специализацию.

Хорошие и великие маги получали две, а три и более были признаком настоящего гения-эрудита. Для получения специализации было недостаточно просто посещать курсы, нужно было также обладать значительным талантом в этой области.

И, как и многое в жизни, гениальность нельзя было оценить одними лишь цифрами. У Кришны Манохара, местного бога исцеления, было всего две специализации, просто потому, что другие темы его не интересовали.

Его второй специализацией был Боевой Маг, и даже в его биографии она упоминалась лишь однажды, для полноты картины. Однако то, что у Наны была всего одна специализация, казалось неправильным по многим причинам, поэтому Лит решил отвлечься от учёбы, чтобы спросить её, почему так.

С того дня, как он получил свою форму Белого Грифона, она стала его единственной одеждой. Не для показухи, а из-за её исключительной практичности. Она была способна самоочищаться от любой грязи или пота и даже давала некоторую степень защиты как от физических, так и от магических атак.

Она позволяла ему чувствовать себя более расслабленно в повседневной жизни и на охоте. Словно Лит носил полный комплект доспехов, но при этом лёгких, как шёлк. Она могла выдержать удар медвежьей лапы, не порвавшись, но Лит всё равно ощущал бы тупой удар.

Он провёл множество экспериментов, чтобы проверить её надёжность и пределы. Как ни странно, защита распространилась также на его голову и руки, хотя они и не были прикрыты. Мантия, впрочем, всё ещё хранилась в карманном измерении Солус.

Если бы он её надел, защитный эффект бы усилился, но она была слишком длинной и непрактичной. Она цеплялась бы за деревья, кусты, за всё подряд. Вдобавок ко всему, оставаться незаметным в огромном банном халате было практически невозможно.

– Я говорил это ещё на Земле и повторю сейчас. Чувство стиля у магов – отстой. Носить плащи и мантии – идиотизм. За них слишком легко ухватиться и швырять, как коврик.

Лит мог бы полететь, но предпочёл идти пешком. Это были его последние мгновения настоящей свободы, и он хотел

насладиться ими в полной мере.

В домашнем кабинете Наны все осыпали его похвалами и поздравлениями, давая целительнице время поговорить со своим бывшим учеником.

– Прости, что разочаровываю тебя, молодой дух... – С тех пор, как Лит много лет назад спас семью Графа Ларка, она «повысила» его из маленького бесёнка в духа.

– ...но у меня всего одна специализация. – Она откровенно подмигнула, хотя они и были одни в её личных покоях.

– Вот тебе непрошенный совет. Жизнь непредсказуема, и многое из того, что понадобится тебе для выживания, не написано ни в одной книге. – Она снова подмигнула.

– Этому нужно учиться на собственном опыте.

– Я понимаю, простите, что отнял ваше время. – Лит подмигнул в ответ.

– Не извиняйся, дорогой. Я всегда рада тебя видеть. И даже не думай уйти, не попрощавшись как следует, иначе, когда я умру, я буду преследовать тебя как призрак!

– Да бросьте, если правда, что сорняки неистребимы, то вы, скорее всего, всех нас переживёте!

Лит купил свежей выпечки и белого хлеба, прежде чем вернуться домой.

– Не могу решить, идея о скрытых специализациях скорее интересна или тревожна. Интересно, не является ли второй талант Наны истинной причиной её падения. Может, она была магическим убийцей, которая либо провалила важную

миссию, либо её подставили.

– В любом случае, чтобы не повторять её ошибок, я должен придерживаться плана: получить свои специализации и как можно больше покровителей. А для этого быть целителем – лучшая приманка.

– Маркиза доказала мне, что неважно, насколько они богаты и могущественны, они всё равно до усрачки боятся смерти. К тому же, будучи великим целителем, ты получаешь больше клиентов, чем зависти. Если власть имущие видят в тебе ценный актив, они не чувствуют угрозы в твоём существовании.

Последние месяцы Лита прошли мирно. Граф Ларк устроил небольшую частную прощальную вечеринку, на которой присутствовали семьи Лита и Ларка, Нана и Селия. Хилья, первая повариха, всё ещё верила в #КомандуРааза, так что по такому случаю она расстаралась на славу.

Она даже пару раз назвала его «Молодым Мастером», поставив в неловкое положение и Лита, и Графа. Они не знали, смеяться им или плакать – слухи и вправду живучи.

Единственной ложкой дёгтя стало присутствие Сентона, будущего мужа Рены. Литу всё ещё было трудно отпустить сестру, поэтому, пожимая руку мужчине, он напомнил ему две истины.

– Помни, когда ты женишься на женщине, ты женишься на всей её семье, – громко сказал Лит, вызвав смех и радость у присутствующих.

– И я знаю, где ты живёшь, – пригрозил он, шепнув Сентону на ухо, когда они обнимались.

Маркизу тоже пригласили, хоть и из вежливости, но она не смогла прийти по уважительной причине. На её семью снова напали, и у неё было полно дел с попытками вычислить зачинщика.

В свой первый учебный день Лит вышел из дома до восхода солнца. Все его пожитки, к сожалению, уместились в сундук размером меньше кресла, который его отец Рааз смастерил по этому случаю.

Несмотря на радостные обстоятельства, его родители плакали так, будто он уходил на войну.

– О, Лит, обещай писать мне каждый день, – рыдала Элина, его мать, обнимая его так сильно, что выжимала воздух из лёгких.

– Мама, у нас же есть коммуникационный амулет, помнишь? Ты и вправду хочешь ждать, пока доставят почту?

– Конечно нет, глупыш. Позвони нам, как только у тебя будет свободная минутка, – сказала она, бросая его в объятия отца.

– Помни, малыш, как бы далеко ты ни был, у тебя всегда будет семья и дом здесь. – По щекам Рааза текли слёзы, его голос срывался.

– Далеко? Папа, с полётом и Варп-Вратами я всего в часе пути от дома. Я вернусь в конце первого триместра, как раз к Весеннему Фестивалю.

Лит был тронут и сбит с толку их чувствами. Там, на Земле, когда он и Карл ушли из дома, прощальным подарком их матери была смена дверных замков.

Прощание с сёстрами было куда более радостным. Они обе двигались дальше по жизни и были рады, что их младший брат тоже смог последовать за своей мечтой.

Триона нигде не было видно. Их отношения так и не наладились, и чем больше власти и авторитета получал Лит, тем более чужим Трион чувствовал себя в собственной семье.

Он ушёл из дома, как только ему исполнилось шестнадцать, объявив о своём решении пойти на добровольную военную службу и жениться вне семьи, оставив Тисте в наследство ферму и дом.

Лит покинул дом, заставив сундук лететь рядом с собой. Лишь отойдя на достаточное расстояние, он убрал его в карманное измерение и рванул на полной скорости.

Он достал сундук, прежде чем подойти к ближайшему отделению Ассоциации Магов, и, поддерживая его в воздухе, прошёл через Врата Перемещения в академию. Служитель проводил его до личной комнаты в крыле четверокурсников замка.

Во избежание дедовщины у каждого курса было отдельное крыло для занятий, жилых помещений и даже столовой. У студентов разных курсов не было общих пространств.

Отметив комнату своей маной и став её хозяином, Лит оставил сундук и отпустил служителя. Карта замка была ско-

пирована и сохранена в Солуспедии, так что ему не требовалась помощь, чтобы добраться до аудитории.

Независимо от выбранных специализаций, у студентов четвёртого курса были занятия, которые должны были посещать все. Теория Боевой Магии была одним из таких обязательных курсов. (*)

Лит пришёл одним из первых; аудитория была почти пуста, за исключением нескольких студентов, уже занявших парты в последнем ряду.

Аудитория напоминала лекционный зал колледжа с наклонным полом и партами, расставленными полукругом. На первый взгляд, она, казалось, вмещала не менее двухсот студентов.

При любых других обстоятельствах Лит восхитился бы идеальным освещением комнаты, великолепием мраморного пола, изысканным мастерством изготовления парт. Каждая была сделана из лучших доступных материалов, вызывая безжалостное сравнение с его старым колледжем.

Однако в тот момент его глаза замечали лишь то, как все присутствующие с облегчением вздохнули, увидев его. Судя по их расположению и нервозности, они явно пытались залечь на дно и остаться незамеченными.

Лит достаточно побывал в их шкуре, чтобы знать, что это значит, и насколько тщетны их усилия.

– Бедняги, вы всё ещё не усвоили, что от неприятностей не уйдёшь, когда они сами тебя ищут, а? Прямо как в сред-

ней школе: жертвы приходят пораньше, чтобы избежать контактов, а хищники не торопятся.

Он выбрал место в среднем ряду, не слишком близко, но и не слишком далеко. Он всё ещё мог бы отчётливо видеть профессора и читать с того, что выглядело как классная доска.

– Эх, я бы с удовольствием сел в первом ряду, но, держу пари, это место сборища крутых ребят. Лучше избежать бесполезных споров и оставаться в безопасной зоне. Если кто-то подойдёт ко мне с претензиями, это будет сделано намеренно.

Лит достал тетрадь и чернильницу, чтобы подготовиться к уроку, надеясь, что всё пройдёт гладко.

По словам Наны, настоящая классовая иерархия устанавливалась с первого же дня. Они с Солус всё это время оставались начеку, пока аудитория заполнялась людьми.

Некоторые презрительно усмехались, глядя на него, другие с грустным выражением качали головой, считая его слишком глупым или наивным, чтобы знать своё место.

– Это очень интересно, – сказала Солус. – Худшее ядро маны, которое я обнаружила, – ярко-зелёное, все остальные – разных оттенков голубого или глубокого синего. Неудивительно, что так много протеже Ларка провалили поступление.

– Ага, просто прелесть. Мало того, что моё ядро маны не самое крутое, так я ещё и не могу использовать никакую ма-

гию, кроме фальшивой. Не отвлекайся от цели, Солус, это Спарта. Судя по брошенным на меня взглядам, ситуация может быть хуже, чем я ожидал.

Когда до начала урока по расписанию оставалось всего пятнадцать минут, в аудиторию ввалились три девушки с таким видом, будто всё это место принадлежит им. Лит бросил быстрый взгляд на задние ряды и, судя по тому, как там все съёжились за партами, королева была в здании.

Тряхнув правым рукавом своей формы, он приготовился к столкновению.

Они болтали между собой, оглядывая аудиторию, как голодные волки в мясной лавке. Он услышал, как стоявшая впереди рыжеволосая девушка сказала:

– Давайте-ка как следует поприветствуем новеньких.

Они прошли вверх по ступеням, пока не оказались перед партой Литы.

– Эй, коротышка, что ты делаешь так близко к моей парте? От твоего грязного крестьянского запаха меня тошнит. Проваливай в последний ряд вместе с остальным мусором!

Сказала рыжеволосая девушка, которая была едва ли на пять сантиметров (2 дюйма) выше него, в то время как две её спутницы жутковато хихикали и ухмылялись.

– Какого хрена? – подумал Лит. – Словно из басни Эзопа «Волк и ягнёнок». Держу пари, даже если бы я уже сидел в последнем ряду, она бы прицепилась ко мне за неуважение к старшим или что-то в этом роде.

– Она нарывается, что бы я ни делал. Солус, переходим к плану на случай худшего сценария.

– Прошу прощения? – ответил Лит самым невинным тоном. – Согласно правилам Белого Грифона, я имею право сидеть где захочу. У вас нет полномочий мне приказывать. Пожалуйста, оставьте меня в покое, и мы все сможем забыть об этом инциденте.

Лит был очень разочарован. По крайней мере, на Земле плохие девчонки были горячими штучками, а эти трое были едва симпатичными, со средними формами и харизмой гниющего опоссума.

– Ты, наглый дурак! – прорычала она на него. – Ты что, не знаешь, кто я? Я...

В этот момент Лит активировал Заклинание Тишины на оба уха, чтобы не слушать поток брехни, который извергала девушка.

Он достаточно хорошо знал свой характер, чтобы понимать, что в противном случае, он, вероятно, потерял бы самообладание, особенно если бы она упомянула его семью.

– Эй, Солус, я не умею читать по губам, но, полагаю, она выставляет себя важной шишкой, кичась статусом своей семьи. И всё это время унижает меня и мою внешность. Насколько я близок?

– Очень близок. Клянусь создателем, эта девица и вправду мастер слова. Будь у меня тело, я бы уже надрала ей задницу. Что она только о тебе не говорит! Она просто худшая

из худших! И в довершение всех оскорблений, эти две гарпии поддакивают ей в нужные моменты.

– Пожалуйста, без подробностей, я и так в ярости, не подливай масла в огонь. Пора проверить слова Директора на деле. Я не собираюсь терпеть это дерьмо ни...

Прежде чем он успел закончить мысль, Солус прервала и его, и заклинания.

– Это твой выход! – Лит едва успел услышать:

– Ты меня слушаешь?

– Ради всех богов, нет, милочка. У тебя такой писклявый голос, что я бы оторвал себе уши, если бы мне пришлось слушать всё твоё нытьё и разглагольствования.

Три девушки онемели от шока.

– Милочка? – эхом отозвался кто-то в аудитории.

– Это просто фигура речи, конечно, – ответил Лит, словно говорила предводительница стаи.

– Ты же не слепая, я почти уверен, что, несмотря на твоё раздутое эго, в глубине своего гнилого сердца ты знаешь, что снаружи ты почти так же уродлива, как и внутри.

Даже в моей захудалой деревне есть дворяне, но ты, без сомнения, выигрываешь приз как обладательница самого большого кола в заднице и самого заносчивого вида, это я должен признать.

У Лита был лишь один выход из этой ситуации, и меньшее, что он мог сделать – это выплеснуть всю свою накопившуюся ярость.

– Как... Как ты смеешь? – Лицо девушки побагровело, её глаза вылезали из орбит от ярости и были полны маны.

– Слушай, детка, урок вот-вот начнётся, а мне уже скучно. Может, ты и привыкла пугать людей своей уродливой рожей и противным голосом, но я в своей жизни сталкивался и с худшим. А теперь проваливай, пока я не доложил на тебя за домогательства.

– Это не твой дом, это одна из шести великих академий, здесь есть правила!

Поскольку они всё равно собирались причинить ему вред, он даст им столько верёвки, сколько они хотят, в надежде, что в итоге они на ней и повесятся.

Девушка от души рассмеялась.

– Правила? Да плевать я хотела на правила, я могу убить тебя прямо здесь и выйти сухой из воды меньше чем за час. Думаешь, хоть кто-то из этих трусов посмеет сказать хоть слово?

– Что кто-то из дворянской или магической семьи потратит хоть один вздох на грязного крестьянина? Таким, как ты, здесь вообще не место. Ваш сорт только оскверняет это место и портит доброе имя магии.

Лит возмущённо встал, готовый к грандиозному финалу.

– Как вы смее? Я говорил с Директором, когда записывался, он сказал...

Девушка слева от него прервала его.

– Кто? Этот неудачник? Мой отец говорит, что он так мо-

лод, что, наверное, до сих пор по ночам пишется.

— Он всего лишь подставное лицо, как и все Директора, — добавила та, что справа. — Он просто марионетка в руках великих семей. Ты здесь совсем один, деревенщина.

Предводительница стаи вновь обрела уверенность, скрепив руки на груди, а самодовольная ухмылка растянулась от уха до уха.

— А теперь подними свою грязную задницу со стула, встань передо мной на колени и вылижи мои туфли дочиста. Если сделаешь это, обещаю не слишком сильно тебя бить.

Их кулаки вспыхнули пламенем, рты и руки двигались в унисон, каждая произносила своё заклинание.

Лит просто вынул правую руку из длинного рукава формы, показав маленькую чёрную сферу. Магия мягко текла и пульсировала внутри неё.

Он поднёс её к их искажённым от ужаса лицам. Их улыбки и заклинания исчезли, вся аудитория затихла.

— А теперь ещё раз, и с чувством.

53 Последствия

– Конец Труса? – класс взорвался возгласами шока и возмущения. Все знали, что это такое, но на самом деле никто не использовал его уже много лет, до такой степени, что это считалось просто мифом.

– Как подло! – заговорила отчаянно искала выход. Впервые в жизни её прижали к стене.

– Это ты заставил меня всё это сказать, я просто попалась в твою ловушку, это всё твоя вина!

Лит чуть со смеху не помер.

– Серьёзно? И это твоё оправдание? «Он заставил меня это сделать»? Ты сделала это совершенно самостоятельно, и всё, что произошло с тех пор, как я вошёл в класс, было записано. Сомневаюсь, что кто-то найдёт запись, где я умоляю, чтобы мне надрали задницу.

Она осознала идиотизм своего плана в тот самый момент, когда произнесла его вслух, поэтому решила перейти к более тонкому подходу.

– Послушай, я всё понимаю. Мы неудачно начали, но мы всё ещё можем всё исправить.

– Ну разумеется! Я могу доложить обо всём Директору или использовать Избирательный бюллетень, чтобы вызвать помощь. В любом случае ты навсегда исчезнешь из моей жизни.

Девушка побледнела как полотно, но отказывалась отступать.

– У тебя совсем нет стыда? Не способен ничего сделать сам, прячешься за костылём, созданным для калек и слабаков? Неудивительно, что вы, простолюдины, не можете добиться здесь никакого уважения. Вы его не заслуживаете!

Лит рассмеялся ещё сильнее.

– Пытаешься давить на гордость? Будь я пятилетним, это, может, и сработало бы. Но знаешь что? Смешно слышать речи о стыде и немощи от тебя. Чья бы корова мычала.

– Ты на три года старше меня и вместе со своими подружками нападаешь на одного. Что ещё хуже, единственная причина, по которой вы это сделали – желание помучить того, кого считаете низшим существом, просто потому что думаете, что вы неприкасаемы.

– Можешь называть меня трусом за использование Избирательного бюллетеня, но какое тогда у тебя оправдание? Вы – не более чем три жалкие девчонки, привыкшие прятаться за спинами родителей и съёживающиеся от страха, когда приходится отвечать за свои глупые поступки.

– Это не храбрость и не сила, когда единственная причина твоей самонадеянности – фамилия. Это жульничество. Если ты действительно считаешь, что поступаешь правильно, то напади на меня, с Бюллетенем или без, не заботясь о последствиях.

– В конце концов, Директор – всего лишь марионетка, это

твои слова. Если Белый Грифон действительно в ваших руках, чего вам бояться? Но раз вы не двигаетесь с места, значит, вы знаете, что неправы и что вы просто лицемерки!

Ей хотелось убить этого маленького ублюдка, засунуть все его слова ему обратно в глотку, но она не могла, как и её подруги. Они уже рисковали быть исключёнными, и единственным выходом оставалось ограничение ущерба.

Директор ввёл политику нулевой терпимости к издевательствам, и все при Дворе знали, что за ним стоит Королева, дёргающая за ниточки.

Её отец, Герцог Хертия, выразился предельно ясно.

– Делай что хочешь, я тебя прикрою, пока тебя не поймают с поличным. Мне наср*ть на жизни простолюдинов или мелких дворян, но я слишком много работал, чтобы потерять всё из-за такой мелочной причины.

– Если ты настолько некомпетентна, что оставишь улики, нашу семью подвергнут тщательной проверке, а наши активы заморозят на время всего расследования. Я скорее брошу тебя на растерзание волкам, чем поставлю под угрозу фамильное имя. В конце концов, я всегда могу завести другую дочь.

– Незаменимо лишь моё Герцогство.

Слишком много магов перебежало из Королевства Грифон после окончания академий, продав все изученные секреты в обмен на обещание мести и богатства.

Система показала свою продажность десятилетия назад,

но теперь она рушилась под собственным весом, всё быстрее и быстрее выходя из-под контроля, словно снежный ком.

Несмотря на то, что знатные семьи и родословные магов всегда противились переменам, после потери двух магов уровня Магус из-за несправедливого обращения, и Королева, и Ассоциация Магов жаждали крови.

В прошлом году сын Герцога Мониара был признан виновным в том, что заставил блестящего молодого мага перебраться в Империю Горгон, где тот проявил выдающийся талант.

Герцог защищал поступок сына до самого приговора и в итоге получил то же наказание. Королева лишила его титула и всего имущества, передав их ближайшему родственнику.

На следующий день он покончил с собой, не в силах смириться с потерей.

Противостояние между Литом и девушками продолжалось до тех пор, пока в класс не вошёл Профессор Траск. Лит подошёл к нему, всё ещё держа в руке Избирательный бюллетень.

«Пожалуйста, не будь придурком. Мой день едва начался, но ещё полно времени, чтобы попасть из огня да в полымя. Пожалуйста, не будь придурком!» – он желал этого изо всех сил.

Когда Лит пришёл в себя, он заметил, что Профессор Траск был довольно молод. Он был довольно красив, лет тридцати, ростом метр восемьдесят два (6 футов), с телосло-

жением атлета.

Его тёмно-каштановые волосы были подстрижены по-армейски, но при этом у него была лёгкая щетина, никакой мантии, а рукава рубашки закатаны до локтей, открывая мускулистые руки.

«Больше похож на авантюриста, чем на учёного. В любом случае, судя по возрасту, он должен быть одним из профессоров, которых Директор отобрал лично. Мне чертовски нужна удача!» – подумал он.

Лит низко поклонился ему, прежде чем заговорить.

– Профессор Траск, прошу вас, мне нужно доложить Директору. Меня зовут Лит из Лутии и...

При этих словах в глазах Траска блеснул странный огонёк.

– Дерзкий пацан! Я знал, что где-то видел твоё лицо. Парень, ты что, умудрился вляпаться в неприятности ещё до первого урока? Эта академия гораздо дерьмовее, чем я думал. Кто на этот раз этот козёл?

Всё ещё ошеломлённый таким напором профессора, Лит сумел указать на трёх девушек.

– Хм. Понятия не имею, кто они. У меня тоже первый год, знаешь ли. Но я уверен, что с помощью Конца Труса... то есть, Избирательного бюллетеня, мы всё решим в два счёта. Давай, тигр. Я дождусь твоего возвращения, прежде чем начать урок.

Едва не утопив Лита в потоке слов, этот болтун топнул левой ногой, открывая Пространственные Шаги прямо в ка-

бинет Директора. Как только Лит пересёк порог, он закрылся за его спиной.

Лит приветствовал его лёгким поклоном, слишком подавленный, чтобы соблюдать этикет, и молча протянул ему Бюллетень Виновности.

– Уже? – Линджос был шокирован даже больше, чем Лит.

– Да. Я не знаю радиус действия этой штуки, но они назвали это „достойным приёмом“. Вот тебе и безопасная среда.

Линджос взял Бюллетень и поместил его на небольшой штатив. Он спроецировал трёхмерную голограмму записи, начиная с того момента, как Лит достал его из хранилища в манжете.

Вопреки ожиданиям Лита, даже та фраза была прекрасно слышна после настройки параметров звука.

Когда запись закончилась, Линджос прятал лицо в ладонях, полный стыда и смущения.

– Мне очень жаль, я и не подозревал, что ситуация настолько ужасна. Как Директор, который не имеет ни знаний, ни контроля над собственной академией, я, должно быть, выгляжу в ваших глазах полным дураком.

«Это ещё мягко сказано», – подумал Лит, но, поскольку вся его академическая карьера покоилась на плечах Линджоса, он решил дать ему кредит доверия.

– Директор, я не хочу показаться грубым, правда, но это была дочь Герцога. Сейчас меня по-настоящему беспокоит то, что случится с ней, со мной, и, что более важно, что вы

можете сделать, чтобы гарантировать безопасность моей семьи.

Лит был всерьёз обеспокоен последствиями этого столкновения, но не мог отступить снова и снова из-за страха. Даже магическое кузнечество не стоило того, чтобы его самооценка и тело страдали каждый раз, когда какой-нибудь богатый ребёнок хотел повеселиться за его счёт.

Линджос не мог не заметить, каким подавленным и угрожающим был Лит, и это ранило не только его гордость. Он подвёл ещё одного из своих драгоценных студентов.

– Не беспокойтесь об этом. Все трое будут наказаны в соответствии с правилами. Как я сказал вам в день нашей встречи, я не занимаюсь фаворитизмом. Вы – жертва, с вами ничего не случится.

– И ваша семья в безопасности. Раз вы студент, каждый её член находится под защитой Ассоциации Магов, и даже Герцог не осмелится пойти против их воли.

– Ага, конечно, – хмыкнул Лит. – Как и я должен был быть здесь в безопасности, дворяне не должны злоупотреблять своим положением, и так далее. Опять же, без обид, Директор, но реальности плевать на все эти «должен» и «мог бы».

– Люди делают что-то просто потому, что могут, особенно когда знают, что останутся безнаказанными. Как вы думаете, что случилось бы, не будь у меня Бюллетеня? Вы бы, вероятно, соскребали мои останки с пола ложкой.

– Официально мой единственный покровитель – Граф Ларк, и, что ещё хуже, Герцог – это титул даже выше, чем Маркиза. Не думаю, что Герцога Хертию сильно впечатлит бумажка, на которой, по сути, написано: «Пожалуйста, не надо. Будьте хорошим человеком».

При этих словах у Линджоса было ошеломлённое выражение лица, затем он покачал головой и глубоко вздохнул.

– Простите, Лит, я забыл, что вы ничего не знаете об этих делах. В конце концов, вы всего лишь...

«Он что, собирается сыпать мне соль на рану?» – подумал Лит.

И всё же Линджос вовремя остановился, еле-еле успев поправиться.

– ...незнакомы с тем, насколько серьёзно к таким вещам относятся. Видите ли, каждый маг, но особенно студенты, которым ещё только предстоит раскрыть свой истинный потенциал, считаются собственностью Короны.

– Вот почему форма во всех академиях такая кричащая, почти безвкусная. Это предупреждение, как у ядовитых животных. Причинение вреда одному из вас или использование ваших семей в качестве разменной монеты считается актом государственной измены Королевству.

– Измена – худшее преступление, которое можно совершить, оно равносильно причинению вреда самому Королю. Наказанием служат пытки и казнь не только виновного, но и всей его родословной до третьего колена, без исключений.

– При Дворе это секрет Полишинеля, что, как только кого-то принимают в академию, целая команда королевских шпионов круглосуточно наблюдает за его близкими. Это делается для их защиты от внутренних и внешних врагов.

– Без таких мер предосторожности посланники Империи Горгон или любой другой влиятельной силы могли бы принудить наших студентов к предательству своей страны. Никто не будет настолько глуп, чтобы оставить золотую жилу без защиты.

– Как ни печально это говорить, за всю историю академий успешные попытки можно пересчитать по пальцам одной руки. Настоящая проблема – это то, что происходит в стенах академии.

«Записи можно подделать, а шпионов – подкупить», – подумал Лит.

– Вы уверены, что мне не лучше бросить академию и брать частные уроки? Власть и престиж для меня бессмысленны, если мне не к кому будет вернуться...

– Только через мой труп! – Директор вскочил со стула. Лит впервые видел его сердитым.

– Я не говорил вам раньше, чтобы не давить на вас, но наши лаборатории закончили анализ извлечённого вами яда. Когда они узнали, что вы также подали заявку на специализацию Мастера-целителя, что ж, скажем так, Департамент Света трепещет при мысли о том, чтобы заполучить вас в свои ряды.

– Вам уже присвоен ранг А. В связи с этим отряд охраны вашей семьи состоит исключительно из членов личной гвардии Королевы. Хотите, чтобы я ещё больше усилил охрану?

– Да, пожалуйста. – Директор вышел из комнаты, чтобы отдать соответствующие распоряжения, а Лит воспользовался этой возможностью, чтобы связаться с Маркизой, объяснить ей ситуацию и попросить о помощи.

– Герцог Хертия, я его хорошо знаю, – сказала она. – Он ядовитая змея, но очень жаден. Он скорее уничтожит всю свою семью, чем потеряет хоть каплю власти или престижа. Если Линджос сказал, что позаботится об этом, можете ему верить.

– Я провела полную проверку его биографии, он действительно тот добряк, каким кажется.

– У вас всё ещё есть ваши чрезвычайные полномочия? – спросил Лит.

– Да, а что?

– Если бы речь шла о вашей семье, что бы вы сделали?

– Всё, что в моих силах. Я поняла. Я прослежу, чтобы Ассоциация выполнила свою работу как следует, и выставлю дополнительную охрану в Лутии. Если что-нибудь случится, я непременно дам вам знать.

Горячо поблагодарив её, Лит прервал связь.

«Ранг А, хах? Пока что всё идёт хорошо», – подумал Лит, но не почувствовал никакой радости от своего достижения.

«Я сам посадил себя в эту золотую клетку, пора проверить

её прутья на прочность. Мне наср*ть на Герцогов, Королев и политику. Если с моей семьёй что-нибудь случится, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы стереть Королевство Грифон с лица земли!»

54 Один в толпе

Лит вернулся в класс с помощью ещё одних Пространственных Шагов, и таким образом первый урок начался с опозданием всего на двадцать минут.

Профессор Траск по-доброму ему улыбнулся и подмигнул, отправив его на место, прежде чем начать урок.

Трёх девушек заставили всё это время стоять у доски.

“Вам незачем устраиваться поудобнее, раз вы всё равно скоро нас покинете”. – На лице Траска всё это время играла холодная улыбка; казалось, он получал огромное удовольствие от их несчастья.

Как только Лит вернулся, трёх девушек вызвали в кабинет Директора. Лишь тогда Пространственные Шаги закрылись и урок начался.

“Прежде всего, позвольте представиться. Меня зовут Жан Траск, и я родился простолюдином”. – Он сделал долгую паузу, позволяя этим словам разнестись по классу, и мысленно отметил всех, кто скривился от отвращения или неодобрения, – на будущее.

“В моё время меня не приняли в академию Огненного Грифона. Мне пришлось вступить в Ассоциацию в качестве самоучки, а затем пробивать себе путь в качестве авантюриста, пока я не получил свои специализации.

Мой талант признали до такой степени, что мне предло-

жили должность Профессора в этой академии, а Директора Огненного Грифона уволили как некомпетентного старого дурака. Если кто-то из вас разделяет его взгляды, можете смело к нему присоединяться”.

Триск указал на дверь.

“Никого? Что ж, тогда давайте перейдём к самому интересному. Теория Боевой Магии. Вы, должно быть, спрашиваете себя: что это, чёрт возьми, вообще значит? Вы все владеете первыми тремя уровнями магии, чему я вообще могу вас научить?

“Ответ: как сохранить вам жизнь, раскрыв истинную ценность незаслуженно пренебрегаемой бытовой магии. Я знаю, название у неё ужасное, но с самого зарождения академий бытовая магия помогала экзаменаторам отделять зёрна от плевел.

“Вы когда-нибудь спрашивали себя, почему это было первое, что от вас требовали продемонстрировать? Потому что здесь, в стенах одной из великих академий, отныне вы научитесь любить и уважать её под её истинным именем: первичная магия.

“Первичная магия – это причина, по которой маг может дожить до того, чтобы завести детей. Да, она слаба, но неужели вы и впрямь верите, что у вас будет время даже на заклинание первого уровня, если кто-то попытается вас зарезать? Ответ: нет, не будет.

“Без первичной магии вы бы погибли, пустив насмарку

всё время, усилия и деньги, которые ваши родители и академия вложили в ваше становление”.

Далее на уроке Траск приводил примеры различных ситуаций на грани жизни и смерти и рассказывал, как выжить, используя простые трюки первичной магии.

Большинство учеников яростно конспектировали, и лишь Лит да ещё несколько человек из более чем двухсот присутствующих оглядывались по сторонам, удивлённые невежеством своих сверстников.

“Ты можешь в это поверить, Солус? Эти нубы на самом деле пишут грёбаной ручкой вместо того, чтобы использовать магию воды! Теперь я понимаю, почему этот курс обязателен для всех. Сомневаюсь, что многие другие провели последние восемь лет, охотясь и оттачивая свои навыки”.

“Первичная магия, – размышляла Солус. – На секунду я подумала, что он назовёт её истинной магией. Большинство трюков, которые он объясняет, ты изобрёл, ещё лёжа в колыбели. Если все его уроки будут такими, будет довольно скучно”.

Через два часа урок подошёл к концу.

“На этом с объяснениями всё. Эта часть, хоть и менее увлекательно, изложена на первых двадцати страницах вашего учебника. К следующему уроку я ожидаю, что вы будете знать их от и до, а также материал со двадцатой по пятидесятую страницу.

“Лучший способ изучить теорию боя – это испытать его на

собственном опыте, так что в классе мы больше встречаться не будем, только в тренировочных залах. С четвёртого курса от вас потребуется пачкать руки.

“Если нужно, будете учиться в свободное время. То же самое касается всех предметов: первый урок – вводный, а дальше только практика. Те, кто не будет успевать, провалятся и будут отчислены. Помните, что вторых шансов не бывает, всегда выкладывайтесь на полную”.

На лицах всех учеников отразилась тревога. Одно дело – читать и зубрить по книге, чтобы сдавать экзамен каждые три месяца. И совсем другое – постоянно проходить проверку, день за днём, на пределе своих возможностей.

Поскольку следующий урок тоже был обязательным для всех, состав класса не менялся. Просто будет короткий перерыв, прежде чем придёт следующий Профессор. Лит тут же достал Бюллетень, просто на всякий случай.

Как и предсказывал Линджос, парту Литы обходили стороной, словно чумную. Все ученики бросали на него взгляды, полные презрения и отвращения, даже простолюдины с последних рядов.

“Что ж, по крайней мере, они хоть в чём-то согласны”, – подумал он.

Лит встал, чтобы немного размять ноги, и заметил, что, куда бы он ни пошёл, люди расступались, держась от него на расстоянии не менее двух метров (2,2 ярда).

“А это на самом деле довольно мило. Хотел бы я иметь

Бюллетень, когда в метро слишкомлюдно или когда застревашь в очереди. Лучше всего путешествует тот, кто путешествует в одиночку’.

Лит заглянул в своё расписание. Профессор Налеар отвечала за Принципы Продвинутой Магии.

‘Ещё одно загадочное название. Жаль, что нам ещё не выдали учебники, а то я бы уже сохранил их в Солуспедию. У меня нет времени читать по старинке. Чёрт, как же я ненавижу загадки’.

Когда в аудиторию вошла Профессор Налеар, сердце Литы пропустило удар.

Ей было около двадцати пяти лет, ростом около 1,7 метра (5 футов 7 дюймов). У неё было овальное лицо с тонкими чертами, а её медово-русые волосы с фиолетовыми оттенками были собраны в конский хвост.

На ней почти не было макияжа, что подчёркивало её естественную красоту. Несмотря на то что её мантия была застёгнута на все пуговицы, она не была достаточно мешковатой, чтобы высокотренированный мужской взгляд Литы не смог оценить её три размера.

С каждым её шагом он всё больше и больше любовался её плавными изгибами.

‘Ого! Она потрясающая! – прокомментировала Солус. – После Профессора Траска, этой модели для рекламы плавок, я бы сказала, что у Линджоса неплохой вкус в подборе нового персонала, верно, Лит? Лит?’

Солус забеспокоилась: голова её носителя была пуста. Она слышала лишь какой-то белый шум.

‘Лит, ты жив или как?’ – мысленно закричала она, заставив его вернуть себе здравомыслие.

‘Солус, у меня проблемы. Женщина, которая только что вошла, – это десять из десяти по моей личной шкале. Я никогда не верил, что настоящая десятка может существовать в реальной жизни! И что ещё хуже, это дурацкое тело только что решило испытать свою первую влюблённость!’

Солус была ошеломлена.

‘Ты с ума сошёл? Прямо здесь и сейчас? Когда на кону столько всего, ты хочешь стать любимчиком учительницы?’

‘Думаешь, у меня есть выбор? Я знаю, что у двенадцатилетнего мальчика с ней шансов меньше, чем у снежка на Солнце, но проблема в том, что моему телу на это плевать! Это был лишь вопрос времени, когда гормоны испортят мою подростковую жизнь.’

‘Мне нужна твоя помощь, чтобы сохранять хладнокровие и не вести себя как идиот. Это безнадёжно, но мы можем хотя бы минимизировать ущерб. Пожалуйста, я хочу избежать постыдных воспоминаний, подобных тем, что остались от старшей школы!’

‘Я сделаю всё возможное’, – заверила его Солус, успокаивая его хаотичные мысли и отводя избыток ментальной энергии.

“Доброе утро, мальчики и девочки. Меня зовут Валеса

Налеар, приятно со всеми вами познакомиться”.

Голос у неё был ничем не примечательный, но для ушей Лита он звучал как хор арф и скрипок.

Оглядываясь, она заметила, что некоторые места в классе были забиты до отказа, однако вокруг Лита всё ещё оставалось много свободных мест. Когда она попросила объяснений, Лит поднял Бюллетень в правой руке.

Её верхняя губа скривилась в выражении отвращения.

“Презренно”. – Её слова прозвучали так, будто она пыталась выплюнуть изо рта что-то отвратительное.

Весь класс разразился насмешками и хохотом. Почувствовав поддержку учительницы, многие ученики, несмотря на Бюллетень, стали бросать в Лита мусор.

Лит почувствовал, как у него упало сердце. Всё тепло, которое он ощущал секунду назад, глупые надежды и мечты о дружбе, граничащей с любовью, которые он лелеял, лопнули, как мыльный пузырь. Внутри него остались только холод и тьма, отчего даже боль казалась приятной.

‘Вот так-то, – подумал он. – Теперь ты видишь, глупое пубертатное тело? Вот что бывает, когда теряешь бдительность. Принятие желаемого за действительное приносит лишь горькие плоды из слёз и разочарования.

‘Единственный плюс в том, что мне удалось быстро покончить с этой безумной влюблённостью, избавив себя от бесчисленных унижений. Я должен запомнить это, и запомнить хорошенько. Правило номер один: не доверяй никому. Все-

гда ожидай от всех худшего, и никогда не будешь разочарован’.

Класс всё ещё смеялся, когда Профессор Налеар взревела: “Молчать!”

Когда поток мусора прекратился и в классе восстановился порядок, она заговорила голосом, полным ярости, а её зелёные глаза превратились в две огненные щели.

“Я говорила не о нём, а о вас, грязные опарыши!”

‘Или нет!’ – подумал Лит, удивлённый таким внезапным поворотом событий.

Она посмотрела на различные группы людей по всему классу, свирепо глядя на них, в то время как из её тела стала исходить синяя аура, отчего её мантия заколыхалась, будто она оказалась в эпицентре бури.

Её руки двигались так быстро, что за ними невозможно было уследить. Даже обострённые чувства Лита смогли различить лишь размытое пятно. Внезапно одного из парней, бросавших в Лита мусор, резко потянуло к Налеар.

Он парил в воздухе, отчаянно хватаясь за шею и задыхаясь.

‘Разве это не магия духа? – потрясённо подумал Лит. – Это очень похоже на моё Духовное Удушение, я почти не вижу разницы. Может, она тоже истинный маг?’

“Ублюдки! – взревела она. – Вы хоть представляете, через что мне пришлось пройти из-за таких, как вы, в мои годы в академии?”

Из-за того, что я была симпатичной девушкой, а мой отец – всего лишь мелким рыцарем, вы, парни, всегда пытались превратить меня в свою игрушку, домогаясь и приставая ко мне каждый божий день. Но самые худшие издевательства всегда исходили от моих так называемых „подруг”.

Её руки снова двинулись, притягивая ещё одного из тех, кто бросал мусор, но на этот раз это была пятнадцатилетняя девушка с густым макияжем.

“Вечно называли меня шлюхой за спиной, распускали слухи и пытались заманить в ловушки, чтобы дать своим друзьям-парням возможность „поразвлечься”. И всё это только потому, что я была талантливее их, поэтому им нужно было „поставить меня на место”.

“Единственная причина, по которой я до сих пор жива и в здравом уме, – это то, что я тоже взяла Бюллетень Виноственности!”

Двое подростков в воздухе начали багроветь, из их глаз текли слёзы страха и отчаяния.

“В чём дело? – издевалась она над ними. – Разве мы не просто развлекаемся в кругу друзей? По вашим правилам, прав тот, кто сильнее. Я не только Профессор в этой академии, но и Архимаг, что ставит меня на один уровень с Архигерцогом”.

Она посмотрела прямо в глаза парню, схватила его за горло и подняла одной рукой.

“На фоне этого титул Маркиза твоего отца – просто шут-

ка. Я могу убить тебя прямо здесь и сейчас, а потом заявить, что ты пытался меня изнасиловать. Никто не посмеет усомниться в моих словах, более того, я смогу потребовать сатисфакции и лично уничтожить всю твою грязную семейку!”

Затем она сделала то же самое с девушкой, чьи ноги болтались в воздухе в поисках опоры.

“А ты что, уродливая сука? Почему больше не смеёшься? Почему бы тебе не пойти поплакаться своей мамочке, Герцогине Баран? Хочу я посмотреть на её лицо, когда я вырву твоё сердце у неё на глазах и заставлю её съесть его сырым в качестве извинения за то, что ты слабее меня!”

Лишь когда их лица посинели от нехватки воздуха, она отпустила их, отшвырнув прочь, как мусор. Профессор Налеар немедленно сотворила воду и вымыла руки, словно прикосновение к этим двоим могло осквернить само её существо.

“Клянусь своим создателем! – Солус была потрясена. – Теперь я наконец-то понимаю! Директор Линджос подбирал персонал не по внешности. Он заменил старых профессоров талантливыми людьми, которые в прошлом стали жертвами системы!

“Таким образом, он не только уверен, что у него на службе есть те, кто может по-настоящему сопереживать жертвам, но и люди, которые никогда не отступят перед злоупотреблением властью. Все они одержимы мстостью, и если они не смогут изменить систему изнутри, то не сможет никто’.

Несмотря на их симбиотическую связь, Лит не смог услы-

шать ни одной мысли, которую послала ему Солус. Он ошеломлённо наблюдал за происходящими перед ним событиями, его разум был пуст, не в силах принять реальность.

“Пожалуйста, выходи за меня”. – внезапно выпалил он вслух.

55 Один в толпе (2)

Когда Лит понял, что натворил, было уже слишком поздно. Всё его лицо вспыхнуло, даже кончики ушей стали ярко-красными.

«Ловкий ход, красавчик, – безжалостно поддразнивала его Солус. – Жаль только, ты забыл цветы, шоколад и, что еще важнее, кольцо. Что она подумает о таком жалком выступлении?»

Профессор Налеар хихикнула, отчего Лит покраснел еще сильнее. Ему стало так стыдно за себя, что он смог лишь спрятать лицо в ладонях. Он не мог посмотреть на нее и ударился головой о стол.

«Ах ты ж грёбанный идиот! – мысленно закричал он. – С каких это пор у меня член вместо мозгов? Только я подумал, что хуже уже быть не может, как оказалось, что я сам себе злейший враг».

– Честно говоря, я польщена вашими чувствами... – сказала она, всё еще посмеиваясь.

– ...но дети меня не интересуют. Я ищу высокого и сильного мага в спутники жизни. Если через шесть лет я всё еще буду свободна, а вы не передумаете, я с радостью возобновлю этот разговор.

Литу хотелось плакать и бежать, забиться в самую глубокую нору и никогда оттуда не вылезать. Но он уже выставил

себя дураком, и не было причин усугублять положение.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, используя магию воды, чтобы охладить и лицо, и пах, и наконец-то смог сосредоточиться.

«Если я извинюсь, то сделаю только хуже, – подумал он. – Она отреагировала так, будто я пошутил, так что подыграю ей. Чем больше это ворошить, тем сильнее будет вонять».

– А теперь, прежде чем мы вернемся к теме курса, последнее предупреждение для вас, отбросы. В следующий раз, когда я застукаю вас за неуважительным отношением к кому-либо из одноклассников, я заставлю каждого из вас пожалеть, что у вас нет Бюллетеня Виновности.

– Я ясно выразилась?

Никто не осмелился ответить.

– Прекрасно. Забудем о вашем жалком, ничтожном существовании, и я смогу объяснить вам, что такое Принципы Продвинутой Магии.

Она подошла к доске, и в ее руке из воздуха появился длинный тонкий кусочек минерала, которым она нарисовала человеческий силуэт.

– Как вы уже должны знать по первым трем годам обучения, каждый человек обладает определенной степенью таланта к магии. Масштаб этого таланта определяется количеством маны, хранящейся в его колодце маны.

Лит с интересом слушал ее речь.

«Значит, у них действительно нет понятия о ядре ма-

ны», – подумал он.

– Талант индивида можно условно разделить на три категории: обычный человек... – она стукнула по доске на уровне коленей силуэта, и пустое пространство внутри него тут же заполнилось до этой отметки светящимся синим светом.

– ...магико/магика... – на этот раз минерал ударил на уровне груди, и свет соответственно поднялся.

– ...и, наконец, маг. – Теперь всё пустое пространство внутри силуэта было до краев заполнено пульсирующим синим цветом.

– При использовании магии первых трех уровней ручные знаки и магические слова являются эквивалентом ведра, которое, будучи опущенным в колодец маны, позволяет вам извлечь нужное количество силы.

– Следовательно, сотворение заклинания будет успешным, пока вы способны сформировать идеальное ведро. К сожалению, начиная с четвертого уровня, этот процесс больше не работает.

– Этот вид магии требует такого количества маны, что существует всего два способа извлечь ее из колодца. Первый, которому можно научиться в малых академиях или по книгам, доступным для покупки, – это создать ведро побольше.

– Этот метод осуществим, но в большинстве случаев непрактичен. Он требует столько магических слов и таких сложных ручных знаков, что либо ваш противник – камень, либо вы работаете в команде, которая будет его занимать во

время очень долгого сотворения заклинания.

– Точно так же, как использование слишком большого и тяжелого ведра, извлечение маны из колодца таким способом требует гораздо больше времени и усилий, чем простое использование старого ведра дважды.

«Какого хрена?! Это в точности то, что я узнал из книг Ларка. Это объясняет, почему у меня уходило так много времени, чтобы правильно исполнять их с помощью ложной магии».

– Второй доступен только в одной из шести великих академий. То, чему я собираюсь вас научить, уходит корнями в навыки мультикаста первичной магии. Профессор Траск уже должен был подчеркнуть важность первичной магии, верно?

Весь класс кивнул.

– Мультикаст означает, что индивид обладает талантом формировать и контролировать более одного ведра одновременно. Скажем, маг, способный к двойному касту, потенциально может контролировать до двух ведер. Это минимальное требование для заклинаний четвертого уровня.

– Для некоторых может потребоваться и три, в то время как только магия пятого уровня требует еще более высокой способности к мультикасту. Пожалуйста, поймите, что все эти разговоры о ведрах и воде – всего лишь сильное упрощение.

– В продвинутой магии ментальная визуализация – ключевой элемент успеха. Вы можете представлять это как кув-

шин с вином, сундук, полный золота, – всё, что вам подходит, сгодится. Всегда помните, что второй метод имеет гораздо более быстрое время сотворения в обмен на большую сосредоточенность и ментальную силу.

– Вам предстоит научиться формировать и контролировать больше одного «ведра» за раз. Ручные знаки и магические слова всё еще необходимы для формирования первого, а затем вы должны быть в состоянии почувствовать его и создать как можно больше копий.

– Те, кто не сможет освоить этот метод к концу учебного года, будут отчислены как проявившие недостаточный талант. Деньги и статус вам не помогут, только талант и усердный труд гарантируют ваше продвижение на следующий курс.

Урок продолжался еще два часа, и вскоре наступило время обеда.

Лит был так поглощен тем, что узнал, что совершенно забыл о своей влюбленности и о том, какое дурное впечатление могло оставить его недавнее предложение руки и сердца.

Перед выходом из класса он попрощался с профессором Налеар, но не удостоил ее ни вторым взглядом, ни даже мыслью.

«Чем больше я узнаю, тем больше ложная магия действительно напоминает истинную магию, но большинство из того, что она объяснила, совершенно неверно. Единственно верным, что она сказала, было про ментальную визуализа-

цию».

«Если не осознавать существование ядра маны, текущий подход к магии слишком пассивен, чтобы быть эффективным. Дело не в воде и ведрах, это больше похоже на строительство и тонкую настройку электростанции, которая может обеспечивать энергией для бесчисленных применений».

«Согласно ее теории, ложный маг со 100 очками маны может произвести только 100 очков энергии».

«Истинный маг, несмотря на то же количество маны, может стимулировать свое ядро, чтобы генерировать выходную мощность, которая зависит от ситуации, доводя ее до 120 или даже 150, если необходимо».

«Конечно, физическая нагрузка будет значительной, но всё что угодно лучше, чем смерть. Кроме того, это различие дает истинному магу универсальность, о которой ложные маги могут только мечтать».

Благодаря карте академии, хранящейся в Солуспедии, Лит смог передвигаться быстрее всех. Пока другие блуждали или им приходилось спрашивать дорогу, он сумел добраться до столовой первым.

В очередной раз мастерство Кузнецов лишило его дара речи. Это было совсем не похоже на столовую в его старой школе. Там не было ни кассового аппарата, ни необходимости стоять в очереди или брать поднос.

Комната была прямоугольной формы, пять метров (16'5") в высоту, длинная сторона – 200 метров (656 футов), а ко-

роткая – 100 метров (328 футов). За исключением двери, из которой он вошел, и пола, все остальные стены были превращены в окна.

Лит знал, что над четвертым этажом, где он сейчас находился, были еще этаж для пятикурсников и многие другие, но, посмотрев наверх, он увидел яркий полуденный свет.

Комната, как и все остальные, была идеально освещена. Вся столовая была заставлена прямоугольными обеденными столами, за каждым из которых могло разместиться до шести человек.

Столбы были расставлены на равном расстоянии друг от друга, что позволяло студентам с легкостью ходить между ними, даже когда комната была заполнена до отказа.

Лит выбрал столик в углу и сел на угловое место. За его спиной была стена, и еще одна – слева, так что никто не мог подобраться к нему сзади незамеченным.

«Интересно, они решили сделать столовую похожей на панорамный ресторан. Вероятно, чтобы студенты помнили, как выглядит внешний мир, и чтобы избежать клаустрофобного ощущения, которое вызывают комнаты без окон».

Сев, он обнаружил, что стул каким-то образом прикручен к полу. Лит не мог его сдвинуть, но как только его задница коснулась подушки, сиденье автоматически подстроило свою высоту и размер, идеально ему соответствуя.

Единственное, что ему оставалось сделать, – это сделать заказ. Лит положил руки на стол, влив небольшое количе-

ство маны и активировав встроенное устройство связи.

– Я возьму филе-стейк, 2 сантиметра (0,8 дюйма) толщиной, средней прожарки. Также овощной крем-суп, на гарнир – жареный картофель со специями. Из напитков – красное вино или пиво, без разницы.

Перед ним появился небольшой Пространственный Шаг, доставивший его заказ, за исключением алкоголя.

– Прошу прощения, сэр, – раздался голос из всё еще открытого Пространственного Шага.

– Только студентам шестнадцати лет и старше разрешено пить ферментированные напитки, и то в умеренных количествах. Вы можете выбрать между водой, молоком и фруктовым соком.

Лит глубоко вздохнул. Без спиртного, чтобы скрасить его тяжелое настроение, будет уже не то.

– Я возьму воду.

Вскоре он совершенно забыл о своих проблемах. Повара академии были достойны пятизвездочного ресторана. Мясо было нежным и сочным. Оно просто таяло во рту.

Картофель был хрустящим снаружи и нежным внутри, достаточно острым, чтобы разогнать кровь и приятно пощипывать язык.

Крем-суп тоже был превосходен, но Лит оставил его на потом. Он ненавидел овощи в любом их виде. И всё же он съел всё дочиста. Он знал, как важно поддерживать сбалансированное питание в преддверии скачка роста.

Ему удалось насладиться обедом, игнорируя окружающих и глядя только на лес снаружи. Он простирался, насколько хватало глаз, и за то недолгое время, что он провел в столовой, ему удалось заметить много невиданных ранее зверей и трав.

«Хотелось бы взять добавки, но если я слишком много съем, меня будет так клонить в сон, что я едва смогу быть внимательным. Это мой первый урок по специализации Мастера-целителя, а первые впечатления очень важны».

Несмотря на то, что Лит уже считал себя отличным целителем, ему были очень любопытны заклинания света четвертого уровня, поскольку ни в одной из книг, к которым у него раньше был доступ, их не было.

«За эти годы было так много проблем, для которых я не смог найти решения, так много пациентов я потерял. Это мой шанс поучиться у мастеров и произвести на них впечатление».

«Если мне удастся сохранить свой статус студента ранга А, моя жизнь станет намного проще!»

56 Новый урок

Закончив свой вкусный обед, Лит получил час свободного времени. Никто не подошёл к его столу, и это его очень обрадовало.

Он очень дорожил своим личным пространством, не говоря уже о том, что у него не было ни малейшего желания тратить время на пустые разговоры с кучкой детишек.

Несмотря на свою внешность, Лит обладал разумом взрослого мужчины, который за три свои жизни прожил почти сорок лет.

Если не считать бушующих из-за подросткового тела гормонов и зависимости от кислорода, у него не было ничего общего с одноклассниками.

С этой точки зрения, изоляция была скрытым благословением. Раз он ни с кем не разговаривал, никто и не мог заметить, насколько он отличается от своих сверстников.

Лит и Солус провели время за едой, обсуждая временное отсутствие учебников академии. Оба жаловались на то, что академия выдаст книги только после первого дня занятий, считая это несправедливым.

– Какая жалость, – сказала Солус. – Будь они у нас, мы бы уже занесли их в Солуспедию и опередили остальных студентов на световые годы. Мгновенные знания!

– Да, но я понимаю важность этого правила. Специализа-

ции – это эксклюзивные курсы шести великих академий.

– Если бы их просто доставляли студентам на дом до начала учебного года, их содержимое стало бы доступно всем членам семьи. Такие знания нельзя распространять без надзора, – подумал Лит.

– А как насчёт того, когда студенты получают возможность вернуться домой в конце триместра? – спросила Солус.

Лит мысленно пожал плечами, а затем встал со стула и направился в свою комнату.

– К тому времени они уже получают статус студентов. Судя по тому, что сказал нам Линджос в своём кабинете, они одновременно находятся и под защитой, и под наблюдением. Полагаю, книги не могут покидать пределы академии.

– Единственное, что можно вынести наружу, – это то, что ты выучил или скопировал в свой гримуар. Если ты любишь свою семью, то не станешь подвергать её опасности, раскрывая государственные тайны, которые могут стоить жизни и им, и тебе.

– Если же ты их ненавидишь, то в тот момент, когда они попытаются тебя принудить, тебе просто нужно на них настучать, чтобы избавиться от них навсегда. Сплошная выгода.

Вернувшись в свою комнату, Лит позвонил родителям. Он ушёл из дома всего семь часов назад, но по тому энтузиазму, с которым они его встретили, можно было подумать, что он отсутствовал годами.

– Мой малыш! – Элина была на грани слёз. – С тобой хорошо обращаются? Ты нормально питаешься?

– Да, мам. Всё в порядке, – нагло соврал он. – Профессора, которых я сегодня встретил, просто потрясающие. Одноклассники немного заносчивые, но в целом всё хорошо. А еда! Жаль, не могу принести вам немного, она просто чудесна.

Вопреки его ожиданиям, время пролетело незаметно, и ему пришлось поспешно попрощаться с Тистой, проконсультировав её насчёт одного из её пациентов.

Все занятия каждого курса проходили на своём этаже.

Проблема заключалась в том, что каждый этаж был настолько огромен, что заблудиться или сделать большой крюк было проще простого. В случае Лита, он неправильно рассчитал время, необходимое, чтобы добраться до аудитории.

Только услышав гулкий удар гонга, возвестивший о начале занятий, он осознал, как долго проболтал.

– Чёрт! Первое, что я заново изобрету, как только стану Кузнецом-Чародеем, – это проклятые наручные часы. Как, чёрт побери, люди вообще следят за временем?

Солус подсчитала, что, даже если он побежит трусцой, Лит всё равно не успеет, поэтому ему пришлось нестись со всех ног. Чтобы в первый же день не разить потом, он с помощью магии воды собирал пот на ладони, как только тот выступал, и тут же отправлял его в карманное измерение Солус.

Несмотря на все старания, он пришёл последним. К счастью, профессор, который должен был вести занятие, ещё не появился. Согласно расписанию, Лит должен был встретиться с Профессором Мартом, тем самым, что создал магию Резонанса Крови.

Это была прекрасная возможность для Литы привлечь его внимание и, возможно, если представится случай, поделиться с Мартом некоторыми своими знаниями. Заполучить одного из ведущих экспертов Департамента Света в качестве покровителя, а ещё лучше – наставника, могло бы в корне изменить ситуацию.

«Спокойно, и постарайся не выглядеть отчаявшимся, старик», – подумал Лит.

«У нас впереди целый год, а то и два. Мне нужно правильно разыграть свои карты, сохранить свой вступительный балл и при этом повысить свой статус. На друзей мне плевать, а от остальных студентов никакого толку.

«Союзники же, напротив, могут помочь мне защитить семью от таких, как Герцог Гестия, и обеспечить меня ресурсами, необходимыми для обустройства моей собственной лаборатории Кузнеца-Чародея. Я не могу тратить годы, вкалывая ради золота, мне нужно время на путешествия и поиски ответа на загадку моего воскрешения».

Аудитория была намного меньше той, где проходили обязательные занятия. Это была квадратная комната со стороной в двенадцать метров (39 футов). Перед доской стояли

три ряда парт, разделённых небольшими проходами.

Она могла с комфортом вместить до пятидесяти студентов, но, по словам Солус, присутствовало всего двадцать шесть, включая Лита. Он занял ближайшее к доске место, сев рядом с другими студентами.

Когда они бросили на него злобный взгляд, он просто достал Избирательный бюллетень, заставив их заткнуться и заниматься своими делами. После утренних событий они не осмеливались от него отсаживаться.

К тому же, это означало бы оказаться ещё дальше от доски и Профессора. Пол был ровным, и из-за голов впереди и так было плохо видно.

Вошедший в комнату мужчина был по-своему выдающимся. Он был довольно низким, ростом чуть выше 1,55 метра (5 футов 1 дюйм), и на вид ему было не меньше шестидесяти.

Его макушка была совершенно лысой, оставшиеся по бокам волосы были белоснежными, как и его навощённые закрученные усы. Живот был таким большим, что трудно было сказать, не был ли он в ширину больше, чем в высоту.

Всё это, вместе с его белоснежной мантией, делало его похожим на живого Шалтая-Болтая.

– Здравствуйте, дорогие студенты. Я Профессор Вастор, и я помогу вам сделать первые шаги в курсе Мастера-целителя светлой магии.

Не все были так несведущи, как Лит, – большинство уже

знало, как выглядит Профессор Март. Не успел Профессор Вастор закончить своё представление, как аудиторию наполнили разочарованные стоны.

Его недовольное лицо в ответ на такую реакцию ясно показывало, насколько он взбешён этим вопиющим неуважением.

– Мне очень жаль вас разочаровывать, но, как вы и должны были предвидеть, Профессор Март не может тратить своё драгоценное время на таких, как вы. На его плечах держится весь исследовательский департамент светлой магии, так что вам придётся довольствоваться мной.

– Не передать словами, как меня печалит тот факт, что даже у деревенщин больше манер, чем у высокородных и могущественных дворян.

Он имел в виду не только Лита, но и всех студентов, которые из-за своего простого происхождения не узнали его и, несмотря на его забавную внешность, смотрели на него с восхищением.

– У меня для всех вас есть хорошие и плохие новости. Хорошая новость в том, что мы не будем сидеть два часа в этой аудитории. Мне лишь нужно объяснить вам разницу между магией исцеления третьего и четвертого уровней. После этого мы отправимся в больницу академии.

– Там мы проведём пробный обход наших пациентов, что даст вам шанс встретить и Профессора Марта, и Профессора Манохара, если нам повезёт.

Аудитория взорвалась аплодисментами и радостными возгласами.

«Какого чёрта? – подумал Лит. – Они думают, что мы на стадионе? На Земле мои профессора в колледже за такое поведение с них бы шкуру живьём содрали».

У Вастора в этот момент было очень знакомое Литу по Земле выражение лица: его руки дрожали от ярости, а ноздри раздувались при каждом вдохе.

– Плохая новость... – продолжил он, оборвав их на полуслове.

– ...заключается в том, что я начну оценивать вас прямо с места в карьер. Даже сегодняшний обход поможет нам проверить ваши навыки и отделить золото от блестящего мусора.

В аудитории воцарилась тишина, большинство студентов на первом ряду растеряли весь свой энтузиазм. У одних от нервов свело животы, других, казалось, вот-вот стошнит.

Совсем не так они представляли себе первый день занятий по специализации.

Профессор Вастор был в восторге от произведённого эффекта и с садистской ухмылкой подкручивал ус.

– Не будем больше терять времени. Уверен, вам не терпится прекратить слушать мою болтовню и стать настоящими целителями, как ваш герой, Профессор Март.

– М-да, мне не нужна магия четвертого уровня, чтобы диагностировать у Профессора Вастора тяжёлый случай «син-

дрома Зависти». Быть таким мелочным в его возрасте – это очень печально, – сказала Солус.

– Да уж. Такое бывает, когда уступаешь трон кому-то моложе и талантливее. Знакомое чувство, – ответил Лит, думая о том, как повезло его одноклассникам родиться с голубыми ядрами маны, в то время как ему пришлось годами вкалывать, чтобы достичь этого уровня.

– Прежде всего, кто может сказать мне, каковы главные ограничения светлой магии с первого по третий уровень?

Лит поднял руку, но то же самое сделали и все остальные. Вастор наугад выбрал одного из них.

– Вы, с надменным личиком. Можете поделиться с классом, – сказал он, указывая на девушку с чёрными волосами до плеч в первом ряду.

– Профессор, вообще-то меня зовут...

– Мне плевать, – оборвал её Вастор.

– Я ожидаю, что как минимум половина из вас отсеется в течение первых шести месяцев. Я не собираюсь утруждать себя запоминанием ваших имён.

Лица большинства побагровели от гнева, а Лит тем временем внутренне улыбался.

По сравнению с большинством дворян, которых он встречал в прошлом, Профессор Вастор был очень вежлив. По крайней мере, он никого не выделял – он обращался со всеми как с дерьмом.

57 Новый урок (2)

Черноволосая девушка была просто в ярости. Она принадлежала к одной из древних благородных семей, которыми восхищались и которых уважали во всём Королевстве Грифон. С ней всегда обращались как с принцессой королевских кровей, никто и никогда не смел проявить к ней неуважение.

Теперь же ей не только пришлось вытерпеть все эти грубые слова, но у неё даже не было возможности огрызнуться в ответ Профессору Вастору. Угрожать магу, принадлежащему академии, было всё равно что плевать в небо – это всегда выходило боком.

Всё, что ему нужно было сделать, чтобы положить конец её карьере целительницы, – это дать ей плохую оценку. Учитывая, что у неё было пятеро братьев и сестёр, а сама она была последней в очереди на наследование, магия была её единственным спасением.

Ей оставалось лишь проглотить свою гордость и ответить:
– У низших уровней светлой магии есть два непреодолимых ограничения. Первое заключается в том, что светлая магия может лишь усилить выздоровление пациента. Если он страдает от чрезмерной потери крови или уже находится на пороге смерти, исцеляющая магия бесполезна.

– Второе ограничение...

– Ладно, хватит. Твоя очередь, Угрюмый, – оборвал он её,

указывая пальцем на Лита.

– Второе ограничение – она не может отрачивать утерянные части тела, будь то органы или конечности. Чисто отрубленные пальцы или конечности можно прирастить обратно, но только если они хорошо сохранились и в течение часа после ампутации.

– Верно и верно! – прозвучал голос Вастора почти разочарованно.

– А теперь, кто скажет мне, как, гипотетически, можно решить первую проблему? – Все снова подняли руки.

– Ты, с лицом нищенки, – обратился он к миниатюрной девочке с длинными каштановыми волосами, сидевшей в нескольких партах от Лита. Из-за её маленького и тощего телосложения трудно было представить, что ей двенадцать лет, она едва ли выглядела старше восьми.

Было ясно, что она долгое время страдала от недоедания. Шестое чувство Лита подсказывало ему, что форма академии, вероятно, была первой красивой одеждой в её жизни.

После всего стресса первого дня в академии угрозы и оскорбления Профессора Вастора стали для неё последней каплей. Когда она попыталась ответить, из её горла вырывалась лишь икота, она сдерживала слёзы.

«Вот же мудак», – подумал Лит.

Его рука инстинктивно поигрывала с Избирательным бюллетенем, но он его не активировал. Это была её проблема, а не его. Она ничего не сделала для него, когда его само-

го дважды за утро травили, так что у Лита не было причин утруждать себя помощью.

Однако его движения не ускользнули от взгляда Профессора Вастора.

«Ох, твою мать! Я почти забыл об этом оборванце с Избирательным бюллетенем. Если эта штука ведёт запись и он вздумает доложить обо мне Директору, у меня будут крупные неприятности.

«Линджос ясно дал понять, что „суровая любовь“ профессоров теперь считается травлей, и он не раз пытался меня уволить. Он только и ждёт повода, чтобы заменить меня одним из своих злобных лакеев. Чёрт, я слишком стар, чтобы терять такую хорошую работу».

– Мне так жаль, юная мисс. Я не хотел вас обидеть. Ну-ну. Не торопитесь с ответом, – его голос внезапно стал елеиным, и он протянул ей платок из нагрудного кармана.

Несмотря на свою хрупкую внешность, ей потребовалась всего секунда, чтобы взять себя в руки.

– Единственный способ это сделать... – ответила она, время от времени всхлипывая.

– ...это каким-то образом наполнить пациента жизненной силой из внешнего источника. Но это невозможно. Я работала целительницей с шести лет, я пробовала бесчисленные заклинания и всегда терпела неудачу.

– Светлая магия не может создавать или передавать энергию, только питать то, что уже есть.

Весь класс закивал.

«Чёрт его знает, – подумал Лит. – Единственные пациенты, которых мне не удалось спасти, – это те, кто прибыл слишком поздно. Даже моя истинная магия не могла переливать жизненную силу».

– Верно, юная мисс! – на этот раз его голос звучал искренне радостным. Класс начинал подумывать, что он страдает от резких перепадов настроения.

– И не волнуйтесь, здесь, на факультете света, мы решим вашу проблему с ростом в мгновение ока, даю вам слово. – Убедившись, что выпутался из неприятностей, он вернулся к своему язвительному тону.

– Малышка права, светлая магия на это не способна. Неважно, насколько талантлив маг или насколько сложно заклинание, это невозможно. Однако светлая магия четвёртого уровня может. Кто-нибудь хочет высказать обоснованное предположение?

В классе воцарилась тишина, никто не поднял руку.

Профессор Вастор ухмыльнулся их невежеству, выпятив грудь.

– О-хо-хо! Похоже, вам ещё многому предстоит научиться. Но вы пришли в нужное место. Ответ таков: это возможно только при смешивании со магией тьмы.

– Что?

– Как?

– Какого хрена?

Профессор Вастор проигнорировал их потрясённые лица и возгласы, наполнившие класс. Он взмахнул руками в воздухе, с помощью первичной магии создавая чёрно-белый круг, идентичный земному изображению Инь и Ян.

– Величайшее наследие, оставленное нам Магусом Сильверкрылом, – это знание о том, что светлая магия и магия тьмы едины. Они вечно танцуют вместе во всём сущем. Когда одна наступает, другая отступает.

– Когда свет делает шаг вперёд, тьма делает шаг назад, и наоборот. Когда они в гармонии, жизнь процветает, в противном случае ждёт лишь смерть. Ключ к светлой магии четвёртого уровня – в их сплетении.

– Темная магия забирает энергию у донора, а светлая магия позволяет ей войти в тело пациента без отката. Ключ к успеху – в их равновесии.

«Охренеть! – подумал Лит. – Как я мог быть таким тупым? Я читал эту чёртову книгу сотни раз, я должен был сам догадаться об этом много лет назад. Хотел бы я быть более талантливым в магии или хотя бы умнее».

«Эй, это обидно! – упрекнула Солус. – Я намного умнее тебя, и тем не менее я тоже не справилась. Настоящая проблема в том, что наш подход к магии слишком наивен. Клянусь создателем, как же я ненавижу чувствовать себя такой бесполезной. Если бы только у меня сохранились воспоминания...»

– Прошу прощения, Профессор, у меня вопрос, – Занос-

чивая вывела их из момента самосожаления.

– Если здесь, в Белом Грифоне, мы смешиваем светлую и темную магию для исцеления, в чём разница между нами и Чёрным Грифоном? Разве они не могут делать то же самое?

– Разница, дорогая моя Заносчивая, заключается в цели. Здесь, в Белом Грифоне, мы гордимся нашим факультетом светлой магии, где мы можем излечить почти всё.

– В Чёрном Грифоне они специализируются на разрушении.

Остаток часа Профессор Вастор снова и снова показывал им простейшее заклинание светлой магии четвёртого уровня, пока каждый не смог его исполнить.

Самыми быстрыми учениками оказались юная мисс, парень с надменным лицом, Заносчивая и Угрюмый, именно в таком порядке.

Лит сделал всё, что мог. Ему нужно было прочувствовать заклинание с помощью ложной магии, прежде чем воспроизвести и усилить его с помощью истинной магии. И всё же он оказался на четвёртом месте.

После этого Профессор Вастор открыл Пространственные Шаги, которые перенесли их прямо к больнице академии.

«Лит, Профессор так долго держал портал открытым, что дал мне время разгадать его тайну. Причина, по которой персонал может создавать их с такой лёгкостью, кроется в кольце с эмблемой академии, которое они носят.

«Весь замок – это гигантский артефакт, они просто ис-

пользуют кольца, чтобы подключиться к его силе. Если твоя форма имеет столько функций, я даже представить не могу, на что способно нечто такое большое и мощное, как это здание».

Лит не ответил, он лишь задавался вопросом, насколько могущественной может быть Солус по сравнению с академией, если вернёт свою былую силу. Он находил упоминания о магических башнях только в сказках, и там они описывались как нечто непостижимое.

Согласно преданиям, в своей магической башне маг был почти всемогущ. Но в сказках также говорилось о феях-крёстных, эльфах, духах и счастливых концах, а ему ещё не доводилось встретить кого-то, кто воспринимал бы всё это всерьёз.

Когда он говорил об этом с Наной, Ларком и Маркизой, все они высмеивали его за детские мечты.

Когда ученики вошли через двойные двери, они не могли поверить своим глазам.

Больничное отделение академии могло заткнуть за пояс любую больницу Земли. Полы могли самоочищаться, кровати двигались и массировали тела пациентов, чтобы избежать пролежней, и постоянно отслеживали их жизненные показатели.

Воздух был свежим и чистым, без запаха дезинфицирующих средств, который обычно преследует подобные места. Всё это больше походило на курорт для знаменитостей, а не

на место, куда люди приходят умирать.

– Какое чудо магии! – сказал тот самый парень с надменным лицом, пятнадцатилетний рыжеволосый юноша ростом 1,65 метра (5 футов 5 дюймов). – Но, полагаю, этого следовало ожидать, ведь всё это спроектировали вы, Профессор Вастор.

– Юриал, мальчик мой! – наконец узнал его Профессор Вастор.

– Давненько не виделись. Как твой старик, Деирус? Быть архимагом – большое бремя, ты должен быть готов прийти ему на смену как можно скорее.

– С моим отцом всё в порядке, спасибо. Я передам ему ваши приветствия. С вашей помощью, я уверен, я смогу продолжить семейную традицию.

– Ну конечно! Родословные магов высоко ценятся здесь, на факультете света. Надеюсь, ты покажешь всем этим сопливым дворянам и бедным простолюдинам, из чего сделан настоящий маг.

«Беру свои слова обратно, – подумал Лит. – Он всё-таки дискриминирует, просто не так, как я привык. Похоже, он падок на магические семьи, а не на благородные. Полагаю, не все Профессора могут быть как Траск или Налеар».

Одна лишь мысль о её имени вызвала тёплое чувство во всём теле, которое Лит поспешно подавил. Он презирал себя за своё слабое, гормональное тело, тратящее драгоценное время и энергию на подростковые иллюзии.

Лит не мог позволить себе ни единой оплошности, скоро должен был начаться отборочный тур, и он был полон решимости блистать среди своих сверстников.

58 Важность статуса

Профессор Вастор сдержал своё слово. Он привёл их в Отделение интенсивной терапии (ОИТ) больницы и по очереди попросил диагностировать состояние пациентов.

Вастор записывал их ответы, чтобы затем сравнить их с медицинскими картами. Ему не разрешалось ставить им оценки в первый день, но он без колебаний жёстко отчитывал тех, кто упускал хоть какую-то деталь, унижая их перед всем классом.

Из-за характера задания класс разделили на две группы сразу после того, как каждый из них осмотрел своего первого пациента. Следующие раунды позволили Вастору разделить группы ещё дальше, основываясь на уровне подготовки студентов.

В первую группу вошли те, кто выбрал специализацию Мастера-целителя, соблазнившись престижем, который сулил этот титул. Однако им не хватало либо опыта в целительской практике, либо средств на хорошего наставника, чтобы это компенсировать.

Вастор смог сразу же их вычислить, поскольку они умели использовать лишь Винире Рад Ту – вездесущее диагностическое заклинание первого уровня.

Во второй же группе оказались высокомерная особа, мрачный тип, юная леди, Юриал и все те, у кого в распоря-

жении было личное диагностическое заклинание, а то и не одно.

К его большому удивлению, сын архимага Юриал не уступал в таланте и точности высокомерной девчонке, в то время как юная леди и мрачный парень давали им обоим сто очков вперёд, выделяясь, словно ястребы среди ворон.

Особенно мрачный тип – он оказался способен находить мелкие детали, которые в своих диагнозах упускали даже Мастера-целители академии. Это было не что-то серьёзное, но он также смог предложить способы улучшить их прогноз, ускоряя процесс исцеления.

Вастор достиг своего возраста и положения в обществе не для того, чтобы позволять чему-то незначительному, вроде личных предрассудков или предпочтений, вставать на пути его интересов.

«Простолюдины или нет, а эти двое пахнут успехом. Даже эта сопливая девчонка чертовски хороша. Она способна не уступать такому чистокровному, как Юриал. Я всегда гордился своим чутьём на настоящие таланты.

Мне всё равно, на кого направлен свет софитов – на меня или на кого-то другого. Пока я могу поддерживать свой статус и положение, всё сгодится. Я должен втереться к ним в доверие, прежде чем это сделает кто-то другой.

Когда они прославятся, я стану для них никем. А сейчас я для них – целый мир. Пора записать их имена и как следует запомнить».

– Похоже, у нас есть победители. – Говоря с четвёркой лучших студентов, голос Вастора потерял всякий след сарказма и неуважения. Он говорил мягким и дружелюбным тоном, словно дедушка, беседующий с любимыми внуками.

– Не могли бы вы представиться классу как следует? Это замотивирует их работать усерднее, чтобы состязаться с вами всеми.

«Если они настолько заблуждаются, что верят, будто у них есть хоть малейшая надежда, конечно», – мысленно усмехнулся он.

В уме Вастор уже отделил сливки от молока, а молоко – от мочи. Он просто был вежлив.

– Меня зовут Фрия Соливар. – Как и все остальные, она была в штанах, а не в юбке, поэтому, делая реверанс, она вместо юбки приподняла полы своей мантии.

– Моя мать – герцогиня Соливар, надеюсь, вы о ней слышали.

Бровь Вастора поползла вверх, пока он напрягал память, пытаясь вспомнить.

– Ах, да. Я слышал лишь хвалебные отзывы о том, как ей удалось остановить то ужасное наводнение в прошлом году. У такой гениальной женщины просто обязана была родиться одарённая дочь. Уверен, вас ждёт блестящее будущее.

Он пропустил Юриала – сомневаюсь, что даже эти тупицы могли не заметить, как тот кичился своим статусом наследника архимага Деируса.

Сделав несколько жестов одному из своих помощников, Вастор встал перед миниатюрной девочкой, добродушно улыбаясь.

– Меня зовут Квилла из Цереи. Мне двенадцать лет. – Квилла не знала этикета и не умела представляться, поэтому она просто низко поклонилась Вастору, сообщив то, что сочла важным.

– Так юна и так искусна! Вы поистине неограниченный алмаз. – Вастор получил от своего помощника бутылочку с фиолетовой жидкостью и с лёгким поклоном преподнёс её Квилле.

– Вот, это один из лучших тоников, что могут приготовить наши Мастера-алхимики. Пейте по стакану каждую ночь перед сном, и будете расти как на дрожжах. Уверен, вы станете прекрасной леди.

Квилла проглотила наживку вместе с крючком, леской и поплавком, покраснев от комплиментов до кончиков ушей. Она никогда в жизни не получала ничего столь ценного, поэтому держала бутылочку, как младенца, заикаясь от благодарности.

Вопреки его ожиданиям, мрачный тип достал свой блокнот и в буквальном смысле начал записывать то, что сказали другие. Он сделал блестящий ход, используя для письма магию воды вместо ручки.

«Идеальная безмолвная магия воды. Моё чутьё меня никогда не подводит». Улыбка Вастора стала шире, он был уве-

рен, что напал на золотую жилу.

– Проявлять уважение к соперникам – это всегда умный ход, молодой человек.

Следуя книгам по этикету, которые он хранил в Солуспедии, Лит сделал шаг назад в знак уважения к профессору Вастору, а затем низко поклонился.

– Я всегда записываю всё значимое, чтобы было легче запомнить. В конце концов, только эти трое достойны внимания.

После неудачного первого впечатления, которое он произвёл на уроке профессора Налеар, Лита распирало от уверенности. Благодаря Бодрости он был уверен, что справился лучше всех.

Впервые в жизни он не чувствовал себя той самой лягушкой в колодце. Он наконец-то нашёл то, в чём был действительно лучшим.

После того, как с ним обошлись одноклассники, Литу было плевать на соблюдение приличий. Он и так уже был изгоем, тем, в кого без зазрения совести швыряли мусор. Ему больше нечего было терять.

Лит собирался относиться к ним точно так же, как они относились к нему – со злобой и без всякой пощады.

– Меня зовут Лит из Лутии. Мне тоже двенадцать.

– Двенадцать лет? Лит? – Лит уже был выше него (П.А.: рост Литы – 1,6 м или 5 футов 3 дюйма), так что Вастор его не узнал.

– Я столько о вас наслышан. Да что там, все здесь наслышаны. Ребята... – Он якобы обращался ко всему классу, но смотрел только на остальных троих, чтобы убедиться, что они слушают.

– ...Лит, что стоит здесь, – это тот, кто разгадал так называемое „проклятие“ – уникальный яд, который ускользнул даже от лучших из нас. Вы слышали об этом? – Фрия и Юриал кивнули, тогда как Квилла и многие другие покачали головами.

У Вастора сердце кровью обливалось при мысли о том, сколько бумаги уйдёт впустую, но он не мог сделать всего одну копию отчёта только для Квиллы. Другие студенты пожаловались бы на такую вопиющую дискриминацию.

Пока его помощник раздавал отчёты, он продолжал окучивать свою золотую жилу.

– Двенадцатилетний шестикастер, да к тому же с огромным талантом к магии света – вот как он сюда поступил.

Учитывая его телосложение, рост и всё, что они узнали за последние минуты, одноклассники Литы смотрели на него новыми глазами, даже с ноткой уважения. Фрия и Юриал пожалели о содеянном ранее.

Если бы вместо того, чтобы швырять в него мусор, им удалось бы заслужить его расположение, возможно, он мог бы их многому научить. На секунду Фрия подумала, что у неё одной есть ещё один шанс.

Судя по тому, что произошло ранее, этот Лит был явно

падок на женские чары, а она была весьма хорошенькой. Но когда она улыбнулась ему, открывая рот, чтобы заговорить, он посмотрел на неё таким холодным взглядом, что у неё по спине пробежали мурашки.

Его глаза были пусты, как у хищника, который вот-вот разорвёт свою добычу. Фрия проглотила свои надежды и сделала вид, что ничего не произошло.

– Лит, мой мальчик, тебе следует больше улыбаться. Если ты будешь так на всех смотреть, как они заметят, какой ты красавец? – Вастор похлопал его по плечу.

«Я? Красавец? Ну и подлиза! Неужели он думает, что я не заметил, как его отношение развернулось на сто восемьдесят градусов?» – подумал Лит.

«Думаю, он знает, что ты заметил, просто надеется, что тебе всё равно, – ответила Солус. – А насчёт красавца... да, ты не на уровне Траска, но, может, если бы ты избавился от этого взгляда малолетнего серийного убийцы...»

Квилла тоже сожалела о случившемся, но по совершенно другим причинам. Она ничего не сделала против Лита, но и не помогла ему. Как и остальные, она всегда держалась на расстоянии.

Оглядываясь назад, она понимала, что должна была помочь ровеснику-простолюдину. Но он был высоким и пугающим, поэтому она приняла его за дворянина. К тому же одноклассники пугали её ещё больше.

– Что ж, хватит обходов, я уже получил всё, что мне нуж-

но. Позвольте показать вам, где творится настоящая магия.

Вастор провёл их по нескольким коридорам в другое отделение. Табличка над дверью говорила сама за себя: «Отделение утраченных конечностей».

– Как вы уже должны были понять, сюда мы переводим пациентов, потерявших одну или несколько конечностей, после стабилизации их состояния. Мы действительно можем отрачивать их с нуля, но это долгое и сложное заклинание. Следуйте за мной.

Палата была почти пуста, занято было всего несколько коек. В отличие от ОИТ, она была полна цветов и волшебных картин, что делало атмосферу успокаивающей и приятной. Стены были расписаны волшебными фресками, изображавшими солнечные леса, которые были настолько живыми, что казались настоящими.

Профессор Вастор подвёл их к кровати светловолосого парня лет двадцати с небольшим, у которого отсутствовала почти вся правая рука. Осталась лишь небольшая культя.

– Студенты, позвольте представить вам капитана Заррана. Он потерял руку в стычке с Империей Горгон, защищая северные границы нашего Королевства.

Мужчина был явно смущён. В отличие от большинства пациентов в ОИТ, он был в сознании и ясно мыслил. Несмотря на то что они вежливо его приветствовали, он не мог не чувствовать себя лошадью на ярмарке, которую вот-вот безжалостно осмострят и ощупают.

Внезапно двустворчатые двери палаты снова открылись. Вошедший мужчина привлёк внимание всего персонала и почти всех студентов. По их восхищённым вздохам Лит догадался, что это был либо профессор Март, либо Манохар.

«Ярко-синее ядро маны, – заметила Солус. – Ставлю на то, что это Март».

«Ставку не принимаю», – ответил Лит.

– Профессор Март, как я рад вас видеть, – сказал Вастор с улыбкой до ушей.

– Я как раз собирался объяснить студентам четвёртого курса процедуру отращивания. Не окажете нам честь?

59 Важность статуса (2)

Профессор Март был мужчиной лет сорока, ростом около 1,78 метра (5 футов 10 дюймов), с густыми светлыми волосами. За исключением козлиной бородки, его лицо было идеально выбрито, отчего оно выглядело спокойным и молодым.

Судя по мешкам под глазами и сутулой осанке, было очевидно, что он не выспался. Неудивительно, что он попросил профессора Вастора подменить его.

Увидев студентов, он выпрямился, улыбаясь небольшой толпе.

– С радостью, дорогой коллега. Простите, что пропустил нашу встречу, ребята. С тех пор как вернулся профессор Манохар, началась настоящая суматоха. Ему нужно многое наверстать.

Класс слегка поклонился ему, принимая извинения. Они горели желанием учиться у одного из двух самых знаменитых глав департамента светлой магии Белого Грифона.

– Прежде всего, невозможность отращивать конечности или органы – это распространённое заблуждение. Человеческое тело на самом деле обладает такими способностями, но обычно они дремлют. Чтобы временно пробудить их, необходимо использовать огромное количество энергии.

– Речь идёт о таком количестве маны, что одному магу

невозможно сотворить заклинание в одиночку. Обычно процедура требует двух команд. Первая творит заклинание, запуская процесс регенерации.

– Вторая же должна передавать энергию пациенту, чтобы тот выжил. В противном случае нагрузка от отращивания целой конечности за считанные минуты истощит его тело, лишив всех питательных веществ и убив на месте.

– С большинством органов всё ещё сложнее, поскольку время имеет первостепенное значение. Один маг может регенерировать небольшие органы, вроде почек, но более крупные или жизненно важные органы обычно требуют слишком много энергии. Одинокому магу лучше всего поддерживать жизненные показатели в стабильном состоянии и звать на помощь.

«Интересно, – подумал Лит. – Основываясь на моих скудных знаниях, возможно, большой расход маны связан с тем, что на самом деле они, сами того не зная, собирают и стимулируют взрослые стволовые клетки в теле пациента.

«Либо так, либо в этом мире у них есть исцеляющий фактор, в чём я сильно сомневаюсь.

«Если я прав, с помощью истинной магии я мог бы проделать весь процесс в одиночку, но это заняло бы дни, если не недели. Принцип „всё или ничего“ ложной магии слишком всё усложняет и для целителя, и для пациента. Истинная магия, напротив, позволила бы целителю разделить процесс на этапы, как я сделал для Тисты».

Профессор Март продолжил.

– Вам повезло, так как я как раз собирался начать отрачивать капитану Заррану новую правую руку.

Солдат неловко улыбнулся. Он больше не чувствовал себя лошадью на ярмарке, скорее – лабораторной крысой.

– Первый шаг – принять во внимание пол и телосложение пациента, а затем выбрать лучший шаблон конечности, имеющийся в нашем распоряжении.

– Шаблон? – ошарашенно повторил Лит, вызвав на себя укоризненные взгляды сокурсников.

– Да, шаблон. Мы не можем позволить новой конечности расти бесконтрольно. Для правильной работы заклинания требуются конкретные размеры.

Ассистент подвёз Марту тележку, полную деревянных рук, и Профессор сравнил их с оставшейся конечностью в поисках наиболее подходящей.

– Каждая из этих моделей соответствует отдельному заклинанию. Здесь, в Белом Грифоне, у нас крупнейший архив заклинаний регенерации во всём Королевстве. Мне нравится думать, что отчасти это и моя заслуга.

Выбрав наиболее подходящую модель, профессор Март через свой коммуникационный амулет позвал остальную часть команды, сформировав две группы по три мага в каждой.

– Технически, двух магов на группу должно быть достаточно, – объяснил он. – Третий – для подстраховки. Здесь не

поле боя, и нет нужды идти на неоправданный риск.

Сотворение обоих заклинаний заняло всего несколько секунд, и новая рука начала отрастать с поразительной скоростью. Примерно через полчаса новая конечность полностью сформировалась. Класс разразился аплодисментами, весь медицинский персонал принял их лёгким поклоном.

Капитан Зарран плакал от радости, сгибая и разгибая новые пальцы. Он всё ещё не мог в это поверить, в его глазах это было чудо. Он больше не был калекой, и скоро сможет вернуться к действительной службе, а не прозябать за столом.

Единственной диссонирующей нотой в этой радостной атмосфере был Лит. Он внимательно разглядывал обе руки, отмечая различия. Настоящая рука была более мускулистой, с более высокой плотностью костей и даже немного длиннее, чем новая.

Он протянул Заррану оба своих указательных пальца.

– Сожмите их так сильно, как только можете.

После этого теста он покачал головой.

– Профессор Март, это нормально, что новая рука такая непропорциональная и слабая?

Он видел, как большинство его одноклассников свирепо смотрят на него или подают ему знаки, чтобы он заткнулся.

«Идиоты, – мысленно усмехнулся Лит. – В любой научной области исследователи всегда ищут любознательных людей, которые задают вопросы и бросают вызов общеприня-

тым знаниям. Им не нужны дрессированные обезьянки, которые просто следуют приказам.

«Без сомнений нет прогресса, только застой. Дети так наивны».

– Да, это нормально. Потребуется пара лет тренировок и терапии, но после этого она должна стать такой же хорошей, как и старая. Хорошо подмечено, редко увидишь, чтобы кто-то в столь юном возрасте проявлял такое внимание к деталям, а не приставал ко мне с просьбами научить его какому-нибудь заклинанию.

От этой похвалы его одноклассники почувствовали себя стадом баранов. Профессор Вастор хихикал.

«Я так и знал! Чистое золото. Благодарение богам за моё чутьё».

– Почему? Что-то не так? Что бы вы сделали иначе? – спросил Март.

Лит некоторое время размышлял, прежде чем ответить. Он не мог поверить, что такая возможность представилась ему сразу же. Все эти годы, потраченные на подготовку к обучению Тисты целительной магии, вот-вот должны были неожиданно окупиться.

– Профессор, я не хочу показаться грубым, но насколько хорошо вы знаете анатомию?

Профессор Март наклонил голову набок, удивлённый этим, казалось бы, глупым вопросом.

– Я знаю всё, что мне нужно. Форму и расположение ко-

стей, что и где находятся различные органы, и так далее. Я целитель, а не врач. Мне нужно знать лишь основы, чтобы моя магия работала наилучшим образом.

Осознав, насколько поверхностны их знания, Лит понял, что использование магии, должно быть, замедлило, если не полностью остановило, научный прогресс в Королевстве. Он не был разочарован, скорее наоборот.

Это лишь делало то, что он мог предложить, ещё более ценным.

Лит вырвал чистую страницу из своей тетради и с помощью магии воды подробно записал одно из своих личных заклинаний ложной магии, которое он создал для Тисты много лет назад.

– Изображение стоит тысячи слов, – сказал он, протягивая страницу профессору Марту.

– Вы действительно готовы поделиться своим диагностическим заклинанием с академией и Королевством? – Профессор Март был ошарашен, в то время как профессор Вастор был бледен как призрак.

«Не может же он быть таким тупым! Какого чёрта он отказывается от такого преимущества перед своими конкурентами? Неужели моё чутьё наконец-то подвело меня?» – подумал он.

– Это не диагностическое заклинание, – объяснил Лит. – Это то, что я создал давным-давно, чтобы лучше понимать человеческое тело. Я им даже больше не пользуюсь, но ду-

маю, оно могло бы стать ключевым для ваших исследований в этой области.

Оба профессора вздохнули с облегчением. Они видели слишком много талантливых юнцов, так стремящихся угождать, что совершали непоправимые ошибки.

Полный любопытства, профессор Март изучил заклинание. Оно было очень простым, без сомнения, заклинание первого уровня.

– Готово. И что теперь?

– Пожалуйста, примените его на настоящей руке капитана.

Идеально выполнив ручные знаки, профессор Март произнёс:

– Винире Марк Урт! – Породив небольшой сгусток света, который при контакте окутал руку тёплым белым светом. Внезапно его разум наполнили потоки информации, которые лишили его дара речи.

Заклинание было намеренно ослабленной, дефектной и неточной версией того, что Лит мог видеть благодаря Бодрости. Разница между ними была как небо и земля.

Заклинание неспособно было показывать травмы, обнаруживать поток маны или ядро, или даже жизненную силу пациента. Чтобы Тиста случайно не наткнулась на истинную магию, Лит убедился, что всё было так, как он запланировал.

Оно не давало ни малейшего намёка ни на один из этих элементов; единственный способ добавить их в заклинание

– это пересобрать его с нуля и уже точно зная, что искать. Его целью было научить сестру Лита анатомии в деталях, без расчленения людей, как это делал Лит.

В нынешнем виде Винире Марк Урт не делало ничего, кроме как показывало статичное трёхмерное изображение той части тела, на которую было применено, давая пользователю идеальное понимание тела пациента.

– Это... Это... – Профессор Март был ошеломлён, обдумывая все возможные применения заклинания.

– Видите ли, на вашем месте, используя это заклинание...

– Постойте! – прервал его Март, убегая с зажатой в кулаке страницей.

Он вернулся не прошло и минуты, волоча за руку другого мужчину, словно капризный ребёнок.

– Нет значит нет! – кричал тот, кого тащили. – Ты не можешь беспокоить меня каждый раз, когда какой-нибудь глупый дворянин собирается умереть! Будь то Король или его дети, мне всё равно. Если я проведу ещё час за всей этой бумажной работой, это сведёт меня с ума!

– В последний раз повторяю, никто не умирает! Заткнись и слушай!

Все указывали на новенького, словно он был каким-то мифическим зверем.

«Фиолетовое ядро! Ставлю на то, что это Манохар», – воскликнула Солус.

«Почему ты постоянно пытаешься меня обдурить? Зачем

тебе деньги?»

Пока Лит и Солус мысленно препирались, Март всё объяснил Манохару, вручив ему заклинание. После того, как тот тоже его сотворил, оба Профессора посмотрели на Литта глазами, полными ожидания.

Манохар был мужчиной лет под тридцать, с чёрными волосами, в которых пробивались серебристые пряди. Он был ростом около 1,74 метра (5 футов 9 дюймов), стройного телосложения и с как минимум трёхдневной щетиной.

– Прошу, продолжайте, – сказал Март.

– Как я и говорил, я бы использовал это заклинание перед отправкой самых ценных солдат на фронт, чтобы иметь возможность регенерировать их настоящие конечности, если возникнет необходимость. Это позволило бы избежать всех побочных эффектов заклинания, которое вы мне только что показали.

– Кроме того, в случаях, подобных этому, я бы взял информацию с оставшейся руки и использовал её, чтобы создать зеркальное отражение для замены утерянной конечности. Левая и правая конечности не одинаковы, но результат всё равно был бы намного лучше нынешнего.

– И это ещё не всё! – встрял Манохар, в его глазах появился безумный огонёк.

– Мы могли бы даже разработать заклинание, способное самостоятельно собирать эту информацию и соответствующим образом генерировать конечности! Мы могли бы нако-

нец выбросить все эти бесполезные шаблоны, используя одно заклинание вместо множества.

Все были потрясены этой идеей. Манохар часто исчезал без предупреждения или вёл себя как ребёнок, устраивающий истерику, но такое безумие было признаком истинного гения. Он смог увидеть дальше, чем создатель заклинания, за считанные секунды.

Манохар достал свой коммуникационный амулет, открывая связь с административным отделом.

– Как тебя зовут, парень? – спросил он.

– Лит из Лутии, сэр.

– Ах! Так я и знал! Наконец-то ещё один умный маг, с которым можно поговорить. Вы и не представляете, как мне тяжело. Я могу нормально разговаривать только с Мартом и ещё несколькими. Все здесь такие тупые!

– Кхм, – голос из коммуникационного амулета прервал его тираду.

– Ах да, чуть не забыл. Начисление очков студенту Литу из Люстрии за предоставление заклинания первого уровня. 1000 очков.

– 1000 очков?! – неверующе повторил мужской голос из коммуникационного амулета.

– 1000 очков!? – воскликнули почти все его одноклассники, позеленев от зависти.

– 1000 очков? – спросили одновременно Лит и Квилла. Они никогда раньше не были в академии, поэтому понятия

не имели, много это очков или нет.

– Да, 1000 очков! Это так трудно понять? – Манохар возмущился наглости академии нанять секретаря, тупого или глухого, если не всё сразу.

– Я знаю, что это слишком мало... – сказал он извиняющимся тоном Литу.

– ...но я не могу дать тебе больше, пока не обсужу это с советом. Кроме того, ты получишь компенсацию за каждое твоё предложение. Хорошие идеи в области исследований бесценны. Будь добр и выпускайся поскорее.

– Мне нужно больше таких людей, как ты, и поменьше идиотов, как этот секретарь, в этих краях.

– Сэр, связь всё ещё открыта, – секретарь проделал отличную работу, сохраняя бесстрастный голос.

– Я знаю, что открыта, идиот. Поэтому я и говорю тебе проверить слух. С твоим мозгом я ничего поделывать не могу, но никогда не теряй надежды. Магия развивается семимильными шагами.

Секретарь вежливо прервал вызов.

– Как вы создали это заклинание? – Интерес Марта разгорелся. Идея была простой, но революционной.

– Прибережёт это для своего биографа! – теперь настала очередь Манохара тащить Марта за руку. – К бумагам, чёрт подери! А потом к совету! Говорить будешь ты, я не говорю на языке тупиц.

Гонг прозвучал снова, ознаменовав конец занятий. По-

прощавшись с профессором Вастором и тремя своими конкурентами, Лит направился к Залу Наград.

Насколько он понимал, пришло время немного потратиться.

60 Судя по покрову

В «Белом Грифоне», как и во всех шести великих академиях, не было общих помещений для студентов разных курсов, чтобы старшие и более сильные студенты не издевались над младшими.

Этого удалось достичь, просто разместив каждый курс на отдельном этаже. Цокольный этаж замка был приёмной для посетителей, а также там располагался Секретариат, где клерки занимались всей бумажной работой академии.

На первом этаже размещались все первокурсники академии, на втором – второкурсники, и так далее.

Выше пятого этажа находились жилые помещения персонала и их личные лаборатории, но большая часть пространства на карте была отмечена как пустующая или закреплённая за отделами с ничего не говорящими названиями.

Лит подозревал, что там происходили все тайные дела академии, вроде учебных курсов скрытых специализаций.

Однако в тот момент, разглядывая карту замка с помощью Солуспедии, Лит не размышлял о тайнах академии, а проклинал её ущербную планировку.

«Чёрт побери! Неудивительно, что Профессора всегда передвигаются с помощью Пространственных Шагов. Сначала я этого не осознал, но даже один этаж – это как маленький город, гораздо больше, чем вся деревня Лютия».

«Зал Наград довольно далеко от лазарета. У меня уйдёт не меньше десяти минут, чтобы добраться до него, и ещё больше времени, чтобы вернуться в свою квартиру. Я не планировал столько кардио! Я устал, и сейчас я хочу только спать и есть».

«Единственный плюс в этой ситуации – все страдают от той же напасти. После гонга Профессор Вастор ушёл сам по себе, оставив нас в палате на произвол судьбы».

Со всем, что случилось за его первый день, психологическая нагрузка на разум Лита была огромной.

Столкновение с задирами, сдерживание себя от использования истинной магии, вынужденная терпимость к такому количеству идиотов без возможности надрать им задницы – он уже отвык с таким мириться.

С момента своего перерождения Лит всегда сводил взаимодействие с людьми к минимуму.

Теперь он постоянно был начеку. Он не мог ни на секунду ослабить бдительность и должен был всегда держать Избирательный бюллетень наготове. Он не мог дожидаться, когда запрет за собой дверь и наконец-то обретёт тишину и покой.

«Не знаю, разрешат ли нам когда-нибудь использовать здесь Пространственные Шаги... – задумалась Солус».

«...но почему, собственно, мы не парим, не летим или что-то в этом роде? Нет правила, запрещающего использовать магию в академии, кроме как для причинения вреда или преследования других».

Лит замер на месте, хлопнув себя по лбу от собственной глупости.

«Либо я слишком устал, чтобы ясно соображать, либо ты определённо умнее, чем я выгляжу. Я люблю тебя, Солус», – подумал Лит.

«А я тебя больше», – ответила она.

Лит сделал вид, что творит заклинание личного полёта, и рванул вперёд, прилипнув спиной к потолку. Десятиминутный путь превратился в минутный полёт на низкой скорости – Лит не мог рисковать столкновением с кем-нибудь.

В это время Лит размышлял о том, как симбиотические отношения изменили его жизнь. Он думал не о зрении Солус в 360° с остротой 40/10, не о её карманном измерении и не о каких-либо других её способностях.

Что не переставало его поражать, так это то, как он привык в собственных мыслях думать о себе как о «мы», а не «я». Несмотря на ужас, который она вселила в его сердце после их первой встречи, теперь Солус была ему ближе, чем сёстры.

Они разделяли даже его сны, пока он спал.

Когда он добрался до Зала Наград, его ждало полное разочарование. Лит представлял себе его как библиотеку, но наполненную магическими сокровищами, с полками, заставленными предметами и их описаниями.

Он думал, что будет просматривать их и время от времени просить помощи у клерков, но реальность оказалась иной.

Зажатое между тренировочными залами Боевого Мага и Военного Мага, стояло нечто, очень напоминающее банкомат.

На мигающем дисплее было мерцающее изображение раскрытой ладони, так что Лит последовал простейшим инструкциям, направив в неё ману. Дисплей ярко вспыхнул, и появилась трёхмерная голограмма клерка.

Это была пухлая женщина лет тридцати, лицо которой было настолько усталым, что собственная усталость Лита показала ему пустяком. Её глаза сфокусировались на его лице, и Лит увидел, как она вертела в руках какой-то кристалл.

– Вы Лит из Лютии, верно? – Кристалл в её руках проецировал детальное изображение черт его лица.

Лит кивнул.

– С вами кто-нибудь есть? Вас кто-то заставляет тратить очки?

– Нет. – Лит был циничен и параноидален, но даже он удивился, насколько же плохи должны быть дела в академиях, чтобы вводить такой протокол.

Женщина нажала на другой кристалл, и пузырь света окутал Литя.

– Вы в безопасной зоне. Сейчас нас никто не видит и не слышит. Вам нужна помощь? Я могу за секунду прислать вам охранника Пространственными Шагами. Вы уверены, что всё в порядке?

– Да, я в порядке. Спасибо за вашу заботу.

– 1000 очков в первый же день? – Голос женщины звучал

искренне изумлённо.

– Парень, ты сорвал джекпот, можешь ознакомиться с нашим ассортиментом.

На экране появилось нечто похожее на веб-страницу, по которой можно было перемещаться с помощью маны.

Цены на пространственные предметы варьировались от 100 до более 300 очков, кольца для хранения магии стоили 100 очков за ранг. Было и оружие, но Лит никогда не держал в руках настоящего.

Во время тренировок, ещё на Земле, он пользовался только деревянными мечами, ножами и копьями. Баланс был совершенно другим, и без должной подготовки они были бы бесполезны против умелого противника. Зелья были самыми дешёвыми предметами и стоили по 10 очков каждое.

Самым дорогим предметом в списке была форма, стоившая ровно 5000 очков. Эта цена позволила бы Литу оставить её себе даже после окончания учёбы и сменить её вид на что-то менее броское.

К сожалению, наручных или карманных часов в наличии не было.

Он купил самый дешёвый пространственный амулет (800), по одному кольцу для хранения магии для каждого из первых трёх рангов (6000) и по одному зелью физического усиления каждого типа (300). Теперь у Лита было всё необходимое, чтобы маскировать использование истинной магии и Солус.

Клерк отправляла ему предметы Пространственными Шагами по одному, прося в целях безопасности наложить на них отпечаток прямо перед ней. Даже зелья не были исключением.

На обратном пути он зашёл в столовую. Для ужина было ещё слишком рано, но он отчаянно нуждался в утешительной еде, поэтому, прежде чем вернуться в свою комнату, он убрал в хранилище чашку горячего шоколада и немного выпечки.

Книги ещё не доставили, так что он мог наконец расслабиться и рассмотреть свои покупки. Первым делом он использовал зелья скорости, силы и упрочнения кожи, чтобы сравнить их эффекты с магией Сплава.

После того как он снова наполнит их подкрашенной водой, ему останется лишь делать вид, что он пьёт одно из них, чтобы активировать магию Сплава, не вызывая подозрений, пока он будет поддерживать схожие эффекты.

Только зайдя в ванную, он осознал, насколько большой была его комната. Она очень походила на однокомнатную квартиру, около пятидесяти квадратных метров. В правом дальнем углу стояла двуспальная кровать, а перед ней – его сундук.

В паре метров левее, у стены, стоял деревянный шкаф.

У левой стены стоял письменный стол из твёрдых пород дерева и стул для учёбы, а над ним висела пара пустых книжных полок. Кроме мебели, комната была пуста, отчего каза-

лась ещё больше.

Внутренняя дверь вела в самую большую ванную, которую он когда-либо видел, занимавшую более трети комнаты. Там был настоящий туалет и раковина перед зеркалом, и в обоих была проточная вода.

Лит был на грани слёз. За все эти годы он почти смирился с тем, что приходилось писать на ветру и какать в яму в земле. Даже в доме графа Ларка лучшее, на что он мог рассчитывать, – это ночной горшок.

Однако большую часть пространства занимала ванна, настолько большая, что в ней с комфортом могли разместиться четыре человека.

«Мне кажется, или у того, кто проектировал эту комнату, были грязные мыслишки? Сначала двуспальная кровать, а теперь это?» – подумал Лит.

«Логично, учитывая, что сюда сгоняют подростков без родительского контроля. Помнишь заклинание, которое нам подарила Нана перед отправкой в „Молниеносный Грифон“?» – подметила Солус.

«Вообще-то, я почти о нём забыл. Но, видя, как быстро развились Тиста и Рена, даже в двенадцать лет Нане, должно быть, было несложно найти партнёра. Я высок для своего возраста, но всё ещё безволосый и ниже большинства моих одноклассников».

«Не говоря уже о том, что от одной мысли прикоснуться к ребёнку меня тошнит».

Затем Лит сходил по-большому – великолепнейшим и комфортнейшим образом за всё время с момента своего перерождения. Один этот момент заставил все трудности, которые он испытал с момента прибытия в академию, раствориться, как дурной сон.

После этого он решил принять долгую горячую ванну, по крайней мере, таков был план. Он едва успел погрузиться в воду и намылить волосы, как в его дверь постучали.

– Я так и знал! Это, должно быть, четвёртый закон термодинамики: когда тело встречается с мылом, прибывает посылка!

В ярости он взмахом руки использовал магию воды, чтобы убрать с тела большую часть воды и мыла, одновременно вытаскивая форму из карманного измерения и надевая прямо на себя, будто он и не раздевался.

Как и ожидалось, пришёл клерк, чтобы доставить все книги, которые потребуются ему на четвёртом курсе академии. Заметив его хмурый вид и мокрые волосы, клерк догадался, что произошло, и ушёл, заставив Лита расписаться в его реестре.

После ванны и ещё одного звонка домой Лит пошёл ужинать.

Он как раз собирался съесть вкуснейшего фаршированного блинкера, когда случилось нечто неожиданное. Его идеальное уединение было прервано тремя знакомыми, подошедшими к его столу. Лит остановил их, прежде чем они

успели сесть.

– Простите, но у нас в деревне есть поговорка. Чтобы насладиться блинкером, нужны только два гостя: я и блинкер.

– Мы не хотели делить его, мы просто хотели сесть здесь, с тобой, – сказал Юриал.

– Правда? – Лит нахмурил брови. – Вы не боитесь последствий общения с изгоем?

Юриал рассмеялся этой мысли, приковав к себе все взгляды в столовой. Единственное, что знали остальные, – все четверо принадлежали к одной специализации. Ожидая, что вот-вот разразится драка, комната погрузилась в тишину.

– А чего бояться? Мой отец – архимаг, он может стереть в порошок большинство этих ребят щелчком пальцев. Кроме того, сильные маги должны держаться вместе.

– Да? А как насчёт стеклянной колбы, которую ты швырнул в меня сегодня утром? Или грязного носового платка, которым она ударила меня по голове? – сказал Лит, указывая на Фрию, которая покраснела от смущения.

– Как ты узнал, что это была я? Я же была прямо за твоей спиной.

– Я настолько хорош.

– Признаю, мы неудачно начали, но нет причин, по которым мы не можем стать друзьями, – сказал Юриал уверенно и харизматично.

– Друзьями? – Лит встал, публика даже перестала жевать, пытаясь подслушать их разговор.

– Это сын архимага!

– Похоже, он не боится участи труса.

– Надеюсь, они убьют друг друга, – таковы были некоторые из комментариев, которые Лит и Солус сумели уловить.

– Будь вы на моём месте, вы бы правда стали дружить с тем, кто сначала плохо с вами обращался, а потом начал строить из себя друга, обнаружив ваш талант? Полагаю, что нет.

– Вам всем следовало быть умнее и не судить о книге по обложке. К счастью для меня, вы раскрыли свою истинную натуру, так что я не куплюсь на ваше притворство.

– Признаю, я был неправ и прошу за это прощения, – Юриал был неумолим, и Лит должен был отдать ему должное. – Может, мы тебе и не нравимся, но постарайся быть прагматичнее. Если они увидят тебя с нами, твоя жизнь станет намного проще.

– Я вас услышал, – ответил Лит. – Но сейчас я не в настроении заводить «друзей», может, в другой раз. – Он протянул руку Юриалу, который тут же её пожал.

– Спасибо, что не угрожали мне силой своего отца. Очень ценю.

– А это бы сработало? – с улыбкой спросил Юриал.

– Нет, я бы раскусил ваш блеф. Ни вы, ни любой другой архимаг не кажетесь мне настолько мелочным и недалёким, чтобы наживать себе врага в лице всей академии из-за чего-то столь пустякового.

Юриал принял комплимент и удалился, а Фрия последовала за ним. Квилла осталась, глядя на Лита своими большими щенячьими глазами.

– Прости, что не помогла тебе сегодня утром, но я слишком испугалась, чтобы пошевелиться, – тихим голосом сказала она. – Они не плохие ребята, я думаю, они заслуживают второго шанса. Они были очень добры ко мне.

Лит огрызнулся, угрожающе приблизив своё лицо к её, но его голос на самом деле был спокойным и заботливым.

– Слушай сюда, коротышка. Никогда не доверяй людям только из-за пары дешёвых слов или подарков. Для них наш талант – всего лишь инструмент, они не считают нас равными себе.

– Люди всегда будут милыми и дружелюбными, пока ты им полезна, но при первой же ошибке они выбросят тебя, как мусор. Держись этих двоих, но не позволяй им себя использовать. А теперь иди, пока кто-нибудь не подумал, что мы друзья.

– Либо ты тоже возьмёшь Избирательный бюллетень, либо держись от меня подальше. Ступай!

Последнее слово Лит выкрикнул, чтобы слышали остальные. В его глазах Квилле было суждено закончить как Нана, если только она не поумнеет и не избавится от своей детской наивности.

Наконец оставшись один, Лит снова сел и принялся жадно поглощать свой ужин.

«Вот увидите, ублюдки. Это лишь вопрос времени, когда этот молодой змей из Лютии станет драконом и проглотит вас целиком».

61 Ошибка суждения

На следующий день за завтраком Лит заметил, что люди смотрят на него с удивлёнными выражениями лиц. Он понятия не имел, было ли это только из-за его нового набора колец и амулета, который он оставил на виду, висящим поверх рубашки. В конце концов, только владелец мог знать их качество, поскольку все зачарованные предметы выглядели одинаково.

Другая возможность заключалась в том, что начали распространяться новости с урока Мастера-целителя. В любом случае, ему было всё равно. Тем, кто пялился на него слишком долго, Лит просто махал рукой, показывая средний палец и заставляя их отвернуться.

Первый урок снова должен был быть с Профессором Траском, на этот раз в тренировочном зале по Теории Боевой Магии. Пока все остальные шли пешком, время от времени сверяясь с картой, Лит полетел напрямик к месту назначения, прибыв на несколько минут раньше.

Он провёл это время с Солус, пересматривая все планы на случай непредвиденных обстоятельств, которые они подготовили против отупляющего эффекта Профессора Налеар.

Благодаря Солуспедии ему не нужно было читать и запоминать то, что требовалось для каждого урока, но ему всё ещё нужно было практиковать интонации и жесты рук.

Знать – не значит делать. Тем не менее, Солуспедия дала ему много свободного времени по сравнению со сверстниками, и он использовал это время, чтобы подготовиться к худшему.

Лит понятия не имел, было ли его новое тело гораздо более лёгкой добычей для гормонов по сравнению со старым, или же его проблема была чисто психологической.

Может быть, он настолько не привык к сильным положительным чувствам, что неожиданная первая влюблённость смогла застать его врасплох. Всё хорошее, что случалось в его жизни, было достигнуто усилием и упорным трудом.

Он не привык, чтобы дела шли хорошо просто по воле случая. Литу потребовались годы постоянной заботы и любви, прежде чем он смог принять, что его новая семья состояла в основном из хороших людей.

И вот теперь, ни с того ни с сего, у него возникла такая сильная эмоциональная реакция на совершенно незнакомо-го человека, что от одной мысли о ней ему становилось тепло и уютно на душе.

«Если от одной только мысли о том, чтобы заглянуть в эти глаза, ярко-зелёные, как сочный весенний лес под полуденным солнцем, у меня подкашиваются колени и пересыхает во рту, то я до смерти боюсь того, что может со мной сделать встреча с ними живую», – подумал Лит.

«Ага, согласна, – хмыкнула Солус. – Становится только хуже. Тебе осталось всего пара плохих рифм до того, как ты

напишешь ей стихотворение».

«Да, – мысленно вздохнул Лит. – Хорошо то, что пока я не думаю о ней, я могу оставаться самим собой. Я должен избежать превращения в запинающегося дурака, если она пойдёт ко мне. Солус, я на тебя рассчитываю, если дерьмо попадёт в вентилятор. Не церемонься».

Тренировочный зал был даже больше столовой. Пространство внутри было совершенно пустым, за исключением круглых рингов диаметром десять метров (33 фута), равномерно расположенных по всему залу.

Ход мыслей Лита был прерван, когда он увидел прибывшего Профессора Траска, за которым следовал Директор Линджос. После того как все студенты прибыли, Линджос велел им сесть на пол. Он хотел кое-что всем сказать.

– Если кто-то из вас задаётся вопросом, почему Леди Гестия, Леди Варк и Леди Карн не посетили вчера ни одного занятия, то ответ таков: они были заняты сбором своих вещей. На самом деле, они были с позором отчислены из этой академии.

– Ужасные события, произошедшие вчера, были добавлены в их личные дела. Они могут подать документы в другие академии, но я сомневаюсь, что кто-нибудь предоставит им хотя бы испытательный срок.

– Я говорю вам это не для того, чтобы угрожать. Я просто хочу, чтобы вы осознали, что у ваших действий есть последствия. Жизнь – это не игра, в ней нет переигровок. Что ещё

важнее, я хочу, чтобы вы задумались об обществе, в котором хотите жить.

– Знает ли кто-нибудь из вас, что, хотя в начале каждого года шесть из десяти студентов принадлежат к великим дворянским семьям, семь из десяти тех, кому в итоге удаётся выпуститься, – это простолюдины, торговцы и мелкие дворяне?

– И почему так происходит? Потому что, пока дворяне тратят время на издевательства над другими, думая, что их фамилия всегда решит любую проблему, остальные усердно работают, зная, насколько важна магия. У них нет такой роскоши, как второй шанс.

– Если дворянин терпит неудачу, он просто возвращается в своё прекрасное поместье, где вся его жизнь уже распланирована наперёд. Тем же, кто добивается успеха, есть что терять, и их мотивация заставляет их оставаться сосредоточенными. В большинстве случаев огромная часть этой мотивации – месть.

– Вы осознаёте, сколько Магов уничтожили целые дворянские рода из-за давних обид? Вы действительно хотите жить в мире, где простолюдины дрожат от страха перед дворянами, а дворяне, в свою очередь, боятся Магов?

– Именно из-за этой порочной морали наше Королевство медленно погружается в хаос. Правила академии не просто защищают от вас простолюдинов, они также защищают вас от Магов завтрашнего дня.

– «Прав тот, кто сильнее» – это всё весело и забавно, пока вы не встретите кого-то сильнее вас. Тогда это превращается в кошмар, где вы можете потерять всё по прихоти тех, кто вас превосходит. Закон – это щит для защиты слабых, а не меч, чтобы угрожать жизням других.

– Надеюсь, вы все примете мои слова близко к сердцу. Спасибо за ваше время.

Как только Директор покинул зал, воздух наполнился комментариями о новостях. Прошли годы с тех пор, как кого-то в последний раз умудрились отчислить, и это произошло только потому, что Профессор стал свидетелем событий.

Было легко предсказать, куда зайдёт обсуждение, поэтому Лит достал Избирательный бюллетень и встал рядом с Профессором Траском. Он поступил в академию чуть более 24 часов назад, и вся эта рутина со «злыми взглядами» уже наскучила ему до смерти.

Траск ничего из этого не упустил.

– Всё ещё вините жертву, а? Наш Директор и впрямь хороший парень. Он действительно верит в вас, ребята. Что до меня, то я считаю, что люди слишком высокомерны и эгоцентричны, чтобы иметь какое-либо представление о боли, кроме своей собственной.

– Люди способны сопереживать только тому, что испытали на себе достаточно жёстко, чтобы самим пострадать. Вот почему я взялся за эту работу.

Контраст между красивым лицом Профессора Траска и его жестокой улыбкой делал её ещё более жуткой.

«Судя по его завуалированным угрозам и ухмылкам, Профессор и вправду кажется полным психом. Сомневаюсь, что он получит много любовных писем от студенток».

«Кхм, – возразила Солус. – Чья бы корова мычала. У тебя такое же лицо почти каждую минуту».

«У меня и вправду такое тревожное выражение лица?» – Лит был ошарашен.

«А то, Шерлок!»

– А теперь позвольте мне объяснить сегодняшний урок, – продолжил Профессор Траск.

– Эти ринги особенные. После активации они становятся замкнутой клеткой, ничто не может войти или выйти. Я также могу изменять их внутреннюю структуру по своему усмотрению.

Несколькими щелчками пальцев пол в ближайшем ринге поднялся в разных местах, образуя сначала небольшой коридор, затем лестницу и, наконец, Г-образную тропу.

– Вы будете входить в этот ринг парами. Я подготовлю для вас разные сценарии, и в каждом из них будет нападающий и жертва. Нападающий может использовать либо первичную магию, либо вот такой нож.

Траск показал им тупой кусок металла, который с натяжкой можно было назвать клином.

– Жертва может использовать для самообороны только

первичную магию. Сценарий заканчивается, как только любой из участников получает прямое попадание.

Заметив слишком много энтузиазма у некоторых студентов, он решил внести ясность.

– Я знаю, о чём вы думаете, но это не то, чем кажется. Этот зал для тренировок, а не для боёв. Это значит, что даже если вы выиграете в каждом сценарии, неважно, в роли жертвы или нападающего, вы не обязательно получите какие-либо очки.

– Вы здесь, чтобы научиться справляться со сложными ситуациями. Важен не результат, а то, чему вы научитесь на опыте. Вас много, поэтому мы будем использовать два ринга одновременно. Не волнуйтесь, это не займёт много времени.

– Это симуляция реальной жизни, а не баллада барда. Каждый раунд будет длиться около пяти секунд, десять, если вы будете действовать очень медленно. У нас полно времени. Чтобы исполнить пожелание Директора, я разделил вас на пары, состоящие из простолюдина и дворянина.

Давайте проведём несколько разминочных раундов, чтобы вы поняли идею. Мистер «Самый разыскиваемый» только что вызвался добровольцем. Кто ещё?

Не увидев поднятых рук, он выбрал случайного студента. «Солус, поскольку у меня проблемы с контролем импульсов, ограничь мою силу до уровня первичной магии Наны». «Поняла».

В первом раунде Лит был жертвой, а нападающей – пят-

надцатилетняя девушка с вьющимися рыжими волосами до плеч. Несмотря на то, что она была как минимум на пять сантиметров (2 дюйма) выше Лита, она не была уверена в своих физических навыках, поэтому решила использовать магию.

Когда Лит увидел, что она действительно выполняет ручные знаки для первичной магии, он сплёл вместе два заклинания. Первое создало под её ногами толстый слой льда, а второе – порыв ветра, эквивалентный толчку.

Когда она попыталась сместить вес, чтобы противостоять толчку, она поскользнулась и упала головой вперёд. Триск начал ржать как конь. Бой продлился едва ли две секунды.

– Мне жаль, правда жаль, – сказал он, помогая ей подняться и исцеляя её сломанный нос.

– Я совсем забыл, что он – идеальный безмолвный шестикастер, который с четырёх лет зарабатывал на жизнь охотой, в то время как ты вела изнеженную жизнь, сочиняя стихи. С моей стороны не было злого умысла, боги мне свидетели.

Никто не поверил ни единому его слову.

– Шутки в сторону, с твоей стороны это было ужасно, – сказал он Литу.

– Посмотрим, в тебе проблема или в твоём противнике. Кто способен как минимум на безмолвное тройное колдовство? – Поднялось несколько рук.

– Хорошо, а кто из вас проходил военную подготовку? – Среди оставшихся Триск выбрал самого крупного парня, какого смог найти. Это был пятнадцатилетний юноша, ростом

уже 1,77 метра (5 футов 9 дюймов) и весом не менее 80 килограммов (176 фунтов).

Его мускулистое тело напоминало тело морпеха.

Как только Траск дал им начать, Лит метнул нож в свою жертву, направляя и ускоряя его с помощью толики воздушной магии.

Студент легко увернулся, но, не имея боевого опыта, он не сводил глаз с ножа, пока тот не столкнулся с полупрозрачным жёлтым барьером, окружавшим ринг. Когда он снова посмотрел на Лита, тот уже был прямо перед ним.

Правая рука Лита испустила ослепляющий свет, по интенсивности равный вспышкам нескольких фотокамер одновременно, а в левой он держал маленький ледяной нож, нацеленный в горло жертвы.

– Ладно, стоп, – Траск появился между ними, схватив Лита за запястье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.